

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Студент

М.В. Ладю

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Нормы о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе.

Поскольку данный институт не до конца исследован практикой, постоянно появляются всё новые точки зрения и научные труды ученых. В целях универсального понимания данной сферы науки и практики в настоящей работе будут приведены разносторонние воззрения и подходы ученых как современных, так и советских, что в дальнейшем поможет приблизиться к более полному познанию данной сферы уголовного процесса.

Целью данной работы является исследование на основании действующего законодательства и теоретических представлений ученых понятия, свойств доказательств, и отдельных видов доказательств.

Указанная цель обусловила постановку следующих основных задач:

1. Изучить понятие и признаки доказательств;
2. Проанализировать классификацию доказательств;
3. Исследовать такие важнейшие свойства доказательств, как допустимость, относимость, достоверность и достаточность;
4. Дать характеристику отдельным видам доказательств, таким как: показания участников уголовного судопроизводства, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и судебного заседания.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	7
1.1. Понятие и признаки доказательств.....	7
1.2. Классификация доказательств.....	12
ГЛАВА 2. СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	24
2.1. Допустимость и относимость доказательств.....	24
2.3. Достоверность и достаточность доказательств.....	41
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	49
3.1. Показания участников уголовного судопроизводства.....	49
3.2. Заключение эксперта.....	60
3.3. Вещественные доказательства.....	64
3.4. Протоколы следственных действий и судебного заседания.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В основу любого уголовного дела положены уголовно процессуальные доказательства, которые формируются участниками уголовного процесса со стороны обвинения в ходе предварительного расследования, а впоследствии, проверяются судом в ходе судебного разбирательства. Таким образом, доказательства выступают фундаментом для постановления законного и обоснованного судебного приговора и подсудимый признается невиновным или виновным в совершении преступления.

Нормы о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе. Значение доказательств заключается в том, что их процессуальная форма обеспечивает необходимый уровень истинности содержащихся в них сведений. Только с помощью доказательств возможно установление вины как на предварительном следствии, так и в суде.

Значимость доказательств в уголовном процессе подтверждается и нормами Конституции РФ. Ст. 49 Конституции РФ устанавливает, что доказывание виновности в преступлении должно производиться в порядке, предусмотренном Федеральным законом. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. В соответствии со ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона. На основании ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Степень разработанности исследования. Новизна темы заключается в том, что институт доказательств в уголовном процессе напрямую связан с актуальностью данной темы. Поскольку данный институт не до конца исследован практикой, постоянно появляются всё новые точки зрения и научные труды ученых. В целях универсального понимания данной сферы науки и практики в настоящей работе будут приведены разносторонние воззрения и подходы ученых как современных, так и советских, что в дальнейшем поможет приблизиться к более полному познанию данной сферы уголовного процесса.

Объект исследования включает в себя совокупность правоотношений, складывающихся в уголовном судопроизводстве в связи с осуществлением процесса доказывания и достижением целей и задач уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие отношения в данной сфере, а также теоретический материал представляющий собой научные исследования процессуалистов, изучающих данные вопросы на протяжении нескольких десятков лет.

Целью данной работы является исследование на основании действующего законодательства и теоретических представлений ученых понятия, свойств доказательств, и отдельных видов доказательств.

Указанная цель обусловила постановку следующих основных **задач**:

1. Изучить понятие и признаки доказательств;
2. Проанализировать классификацию доказательств;
3. Исследовать такие важнейшие свойства доказательств, как допустимость, относимость, достоверность и достаточность;
4. Дать характеристику отдельным видам доказательств, таким как: показания участников уголовного судопроизводства, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и судебного заседания.

Методы и методология исследования. Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики. В работе комплексно использовались общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), историко-правовой и логико-юридический метод.

Теоретическая основа исследования. В работе используются комментарии, специальная и научная литература, монографии, материалы судебной практики. В большей степени используются труды ученых Ю.К. Орлова, Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, П.С. Элькин, В.В. Вандышева, Н.В. Жогина, А.В. Смирнова, К.И. Сутягина, В.В. Золотых, Н.М. Кипнис, П.А. Лупинской, С.А. Шейфер и др.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ. О судебном приговоре, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. №51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1.1. Понятие и признаки доказательств

Правильное и точное понятие доказательств выступает основополагающим аспектом для всей уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства по поиску, сбору, фиксации и использованию доказательств в ходе досудебного и судебного производств по уголовному делу.

Логика любой процессуальной системы построена на том, что далеко не каждая информация, пусть даже и представляющая определенную гносеологическую ценность, может считаться доказательством в строгом юридическом смысле этого понятия. В противном случае не имела бы смысла правовая регламентация процесса доказывания, не говоря уже о той угрозе правам личности, которая возникала бы при отождествлении с доказательством любой информации, независимо от источника ее происхождения. Поэтому вопрос о понятии доказательства - это первый вопрос, возникающий при попытке понять, какие именно сведения должны содержаться в уголовном деле, чтобы в совокупности быть достаточными для его разрешения¹.

Для начала исследования этого раздела необходимо дать понятие доказательств, которое предлагает нам законодатель, оно содержится в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и звучит следующим образом: «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных

---

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С.222.

обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела».

Вопрос о понятии и содержании доказательств является в правовой литературе дискуссионным. Одни авторы (Л.Е. Владимиров², С.В. Познышев³, С.А. Голунский⁴, и др.) утверждают, что под доказательствами следует понимать только сведения о фактах или фактические данные, факты.

«Уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызывать в судье убеждение в существовании или несуществовании какого-либо доказательства, составляющего предмет доказывания» - так рассуждает Л.Е. Владимиров, говоря о понятии доказательства.

Другие процессуалисты (Л.М. Карнеева⁵, М.М. Михеенко⁶, и др.) исходят из «двойственного» понимания доказательств, в силу чего доказательствами являются как сведения о фактах (фактические данные), так и источники доказательств (средства доказывания), в которых они находятся.

Наконец, третья группа специалистов (М.С. Строгович, А.П. Попов, и др.) полагает, что доказательства представляют собой неразрывное единство сведений (фактических данных) и средств доказывания (источников, в которых они находятся)⁷.

---

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф. 2000. С. 133.

³ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913. [Электронный ресурс] // Allpravo.Ru

⁴ Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. – М., 1959. С. 145. // [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article1097686.html>, (дата обращения: 11.02.2019).

⁵ Карнеева, Лидия Михайловна. Доказательства в советском уголовном процессе: Учеб. пособие / Л. М. Карнеева; М-во внутр. дел СССР, Высш. следств. шк. - Волгоград: ВСШ, 1988. [Электронный ресурс] // <https://search.rsl.ru/ru/record/01001445550>, (дата обращения: 11.02.2019).

⁶ Михеенко, Михаил Макарович. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М. М. Михеенко. - Киев: Вища шк: Изд-во при Киев. ун-те, 1984. [Электронный ресурс] // <https://search.rsl.ru/ru/record/01001200113>, (дата обращения: 11.02.2019).

⁷ Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов / Вандышев В.В. СПб: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 52.

В.С. Балакшин выдвигает еще одну точку зрения о понятии доказательства, включая в его структуру три элемента: «сведения о фактах, источники этих сведений, а также способы и порядок собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и их источниках»⁸. Полагаем, что с таким воззрением нельзя согласиться, поскольку третий элемент всё же относится к свойству допустимости доказательства, нежели к его понятию.

Думается, что, несмотря на своеобразие формулировок ст. 74 УПК РФ, законодатель под доказательствами понимает единство сведений и их источников. Статья называется «Доказательства». Это норма включает в себя часть первую, где речь идет о сведениях, и часть вторую, в которой перечисляются источники этих сведений.

Эту мысль находим и в монографии С.А. Шейфер, который по этому поводу говорит следующее: «формирование доказательства завершается в тот момент, когда фактические данные приобретают форму показаний, заключений, протоколов и т.д. Поэтому «источники» так же неотделимы от фактических данных, как форма от содержания. Единое понятие доказательства раскрывается со стороны формы и со стороны содержания»⁹.

Здесь можно увидеть определенную логику, поскольку фактические данные необходимы для направления хода расследования, а средства доказывания необходимы для того, чтобы использовать их в суде, а в совокупности, они в равной мере необходимы для осуществления уголовного преследования.

Основываясь на содержании ст. 74 УПК РФ авторы учебника по уголовному процессу выделяют следующие признаки уголовно-процессуального доказательства:

---

⁸ Балакшин В.С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. №1. С. 41.

⁹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. С.35.

1) сведения о явлениях, событиях, имевших место в прошлом или существующих в настоящем (информация об обстоятельствах уголовного дела, достоверность которой еще предстоит проверить), а также доказательственные сведения (проверенная информация, достоверность которой установлена и на основе которой можно делать выводы об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания);

2) любые сведения и данные, имеющие значение для дела, т.е. сведения, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность или невиновность лица в совершении преступления и иные обстоятельства, необходимые для правильного разрешения уголовного дела¹⁰.

Проанализировав все вышеперечисленные точки зрения относительно понятия доказательства, не представляется возможным отдать предпочтение какой-то одной из них. Все они заслуживают право на существование, ввиду того, что у каждого ученого имеется свой взгляд на формулировку понятия доказательства. Однако, нет оснований утверждать, что вывести идеальную формулу вообще возможно, поскольку все исследования и выводы базируются на анализе ранее выделенных взглядов и воззрений, следовательно, любое новое определение доказательства не будет совершенным; всегда будут выявляться какие-либо недостатки. Например, философскую категорию «факт» в теории процессуального познания понимают и как сведения, и как фрагмент объективной действительности, и как фрагмент истинного знания и т.д.

Считается, что «факт» - это, так называемая, «неоспоримая действительность», но существует еще одно понятие «фактические данные» - это факты, и сведения о фактах - такую мысль высказывают авторы монографии «Проблемы доказательств в советском уголовном процессе»:

---

¹⁰Уголовный процесс: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С.92.

П.С. Элькинд, Л.Д. Кокорев, Г.Ф. Горский¹¹. Причем, к такому выводу они приходят на основании форм познания истины по делу, т.е. факты могут познаваться непосредственно (когда мы сами наблюдаем искомый факт, например, вещественное доказательство, связано с событием преступления) или опосредованно (когда мы можем познать только сведения о событии преступления, но не само событие, например, показания свидетеля).

Тем не менее, большинство ученых (С.А. Шейфер¹², М.С. Строгович¹³, Ю.К. Орлов¹⁴ и др.) сходятся во мнении, что, как минимум, два элемента понятия доказательства неотделимы друг от друга. Это фактические данные и источники этих данных. Считается, что источники не могут существовать без фактических данных, а фактические данные не могут существовать без источников. Так, например, рассказ свидетеля не может признаваться доказательством без проведения допроса и составления протокола, где его рассказ становится показаниями и обретает силу доказательства. Таким же образом не может признаваться доказательством протокол допроса лица, где он утверждает, что «ничего не помнит» и по сути никакой информации об обстоятельствах дела не дает; да, в этом случае такой протокол будет включен в материалы дела, но никакой доказательственной силы он в себе не несет.

Но все же вывести более или менее универсальную дефиницию считается необходимым, это поможет оптимизировать настоящее Уголовно-процессуальное законодательство, а именно ч.1 ст.74 УПК РФ. Представляется, что в этом случае УПК РФ станет более логичным, понятным и последовательным. В то время, как на сегодняшний день, нормы о процессе доказывания разбросаны по всему кодексу.

---

¹¹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 95–102.

¹² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 35.

¹³ Строгович М.С. Указ. соч. С. 287-294.

¹⁴ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 98.

Конечно, за время существования УПК РФ практикой были сформулированы определенные рекомендации по применению норм о доказательстве. В частности, одно из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ говорит о том, что в итоговом процессуальном документе предварительного расследования (обвинительном заключении/акте) в пункте, посвященном доказательствам со стороны обвинения и со стороны защиты, не должно быть простого перечисления источников доказательств, необходимо кратко раскрыть содержание каждого доказательства¹⁵.

Так, например, в обвинительном заключении мы не пишем просто «показания обвиняемого Иванова И.И. (л.д. 91)», а раскрываем суть этих показаний, что конкретно показал обвиняемый Иванов И.И.

С учетом сказанного полагаем, что все указанные точки зрения считаются правильными, поскольку в той или иной степени все они характеризуют одну и ту же категорию доказательственного права – средство, с помощью которого осуществляется установление обстоятельств события преступления.

1.2. Классификация доказательств

Доказательства имеют различное происхождение, содержание, внутреннюю структуру, внешнюю форму, выполняют разную роль в процессе доказывания. Приведение различных доказательств в определённую систему облегчит понимание их природы в теории, и обеспечит правильное применение их на практике. Поэтому они нуждаются в классификации, являющейся одним из инструментов научного познания, который создаст условия для удобства их изучения. Поэтому деление доказательств на классы позволит правильно их оценить и использовать в доказывании.

---

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С. 11.

Проанализировав труды различных ученых (П.С. Элькин¹⁶, С.В. Познышева¹⁷, Ю.К. Орлова¹⁸), мы склонны выделить четыре основные группы оснований для проведения классификации доказательств. Так, все доказательства можно разделить на: личные и вещественные, первоначальные и производные, прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные.

Представляется верной мысль Ю.К. Орлова о том, что первые два деления доказательств относятся к форме (источнику) доказательств, а вторые два – к содержанию (фактическим данным)¹⁹. Деление доказательств по указанным признакам существенно приближает нас к пониманию сути классификации вообще.

Перейдем непосредственно к построению классификации по конкретным основаниям.

Первое основание, о котором пойдет речь – механизм формирования доказательств. По указанному основанию доказательства подразделяются на личные и вещественные. Вопрос о существовании такой классификации в научной литературе является дискуссионным. Например, М.С. Строгович, отрицая такое разграничение доказательств видит негативную сторону в объективном противопоставлении вещественных доказательств личным в том смысле, что вещественные доказательства пользуются большим преимуществом²⁰.

Сторонники же указанного разграничения доказательств (Ю.К Орлов²¹, П.С. Элькин²², Г.Ф. Горский²³ и т.д.) только указывают на специфические

---

¹⁶ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Указ. соч. С. 118.

¹⁷ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913. // [Электронный ресурс]. URL: Allpravo.Ru (дата обращения: 01.05.2019).

¹⁸ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 98.

¹⁹ Там же. С.98.

²⁰ Строгович М.С. Указ. соч. С. 406.

²¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 105.

²² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Указ. соч. С. 126.

²³ Там же. С.126.

для этой классификации способы и методы проверки и оценки, не пытаюсь противопоставить одни доказательства другим.

В чем же заключаются различия?

Личные доказательства характеризуются тем, что они исходят от людей, в устной или письменной форме: показания обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, заключения и показания экспертов, заключения и показания специалистов, а также протоколы соответствующих следственных и судебных действий (очной ставки, обыска, предъявления для опознания и т.д.), т.е. виды доказательств, что указаны в ч.2 ст. 74 УПК РФ.

Главным отличительным признаком такого вида доказательств является субъективная оценка лицом тех или иных фактических данных. Не секрет, что два человека одну и ту же информацию могут воспринять, оценить и передать совершенно по-разному. «Даже заключение эксперта, которое базируется на строго научных данных – говорит Ю.К. Орлов -, несет на себе печать индивидуальности исследователя. И это касается не только стиля, манеры изложения. Нередко случаи, когда при одних и тех же исходных данных различные эксперты приходят к противоположным выводам»²⁴.

К вещественным доказательствам относятся различные материальные объекты: орудия преступления, предметы обстановки места происшествия, деньги, ценности и иное имущество. Основным отличительным признаком, вещественных доказательств является то, что они носят объективный характер, т.е. не зависят от оценки и мнения людей. Авторы монографии «Проблемы доказательств в советском уголовном процессе» говорят следующее: «нельзя не учитывать, что отвечающие необходимым требованиям, вещи и предметы могут в том или ином конкретном случае дать компетентному органу государства более достоверную информацию,

---

²⁴ Орлов Ю.К. Указ соч. С. 106.

нежели человек»²⁵. Указанное мнение представляется верным в том, случае если личные и вещественные доказательства легко разграничить, например личным будет признаваться показания очевидца, а вещественным – след от обуви на песке. В этом случае все просто. Однако, существуют такие формы передачи сведений, которые трудно рассматривать в качестве «только» сообщений.

Даже рисунок или схема, в строгом смысле слова, не является сообщением в чисто «знаковой» форме, так как рисунок непосредственно отображает, копирует некоторые свойства вещи²⁶. То есть, в этом случае происходит смешение двух видов доказательств, и вещественное доказательство (например, схема ДТП) перестает быть таким уж объективным, поскольку реальное событие субъективируется; здесь необходимо учитывать фактор воздействия эмоций «симпатий» и антипатий, настроения и т.п.) на лицо, составившее указанную схему.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что основной практической значимостью данной классификации является, в первую очередь, использование ее для осмысления и наиболее эффективного использования средств и методов собирания, проверки и оценки информации, полученной от человека или содержащейся в предметах и документах.

Классификация доказательств по отношению к источнику делит доказательства на первоначальные и производные. Существование такой дифференциации разделяют большинство ученых-процессуалистов (С.В. Познышев²⁷, М.С Строгович²⁸, Л.Е Владимиров²⁹, А.П. Попов³⁰ и др.).

---

²⁵ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ.соч. С.120.

²⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 234.

²⁷ Познышев С.В. Указ. соч. С. 185.

²⁸ Строгович М.С. Указ. соч. С. 374.

²⁹ Владимиров Л.Е. Указ. соч. С. 143.

³⁰ Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права // Монография. Пятигорск: РИА на КМВ, 2019. С. 82.

Как говорят авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе»: «основанием этого деления служит наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации»³¹.

Так, первоначальным признаётся такое доказательство, которое получено непосредственно из первоисточника информации: показания очевидцев, подлинники документов и т.д. Производным же признаётся доказательство, полученное из «вторых рук», т.н. «посредственное доказательство».

По мнению Л.Е. Владимирова производные доказательства имеют место быть в нескольких следующих случаях:

1) когда на суде вместо устного показания свидетеля, мы читаем его показания из протокола;

2) когда свидетель показывает не то, что ему известно лично, а то, что ему стало известно от очевидца;

3) когда суду предоставляется копия документа, а не его подлинник;

4) когда сами вещественные доказательства не были представлены на суд, а стали известными из протоколов, снимков или показаний лиц, наблюдавших это вещественное доказательство лично³².

Таким образом, основным отличием данных видов доказательств является наличие дополнительного звена – промежуточной информации - в производном доказательстве; это может привести к искажению его истинности. Поэтому необходимым предписанием выступает известность первоисточника. Данное положение указано и в законе. Не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности (ст. 75 УПК).

Несомненно, первичные доказательства носят большую доказательственную силу, нежели производные, однако, мы считаем, что не стоит преуменьшать их значение. Часто производные доказательства

---

³¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 237.

³² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф. 2000. С. 143.

становятся средством для обнаружения и проверки первоначальных доказательств (например, на основании показаний свидетеля, который получил ту или иную информацию от другого лица, мы можем направить расследование на путь обнаружения первоначальных доказательств). Иногда производные доказательства могут и вовсе заменить первоначальные, в условиях, когда первоначальный источник установлен, однако его невозможно использовать (документ утрачен или испорчен, свидетель умер).

Таким образом, практическое значение настоящей классификации видится нам в успешном, правильном и эффективном выявлении, закреплении и оценке доказательственной информации органами дознания, следствия и суда.

Такие ученые-процессуалисты, как Н.В. Жогин³³, В.Я. Дорохов³⁴, М.С. Строгович³⁵, Ю.К. Орлов³⁶ и др. классифицируют доказательства на обвинительные и оправдательные. Критерием такого разделения выступает отношение доказательственной информации к обвинению.

Так, О.И. Андреева дает следующее определение обвинительным доказательствам: «это доказательства, посредством которых устанавливается виновность обвиняемого, а также обстоятельства, отягчающие его ответственность. Прямые обвинительные доказательства, уличающие обвиняемого, принято называть уликами. Оправдательные доказательства — это доказательства, которые опровергают обвинение, устанавливают невиновность обвиняемого, а равно доказательства, которые устанавливают обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого. Прямые

---

³³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 254.

³⁴ Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств. // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 109-14. [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru>. (дата обращения: 13.04.2019).

³⁵ Строгович М.С. Указ. соч. С. 372.

³⁶ Орлов Ю.К. Указ соч. С. 103.

оправдательные доказательства принято называть алиби (от лат. *alibi* — в другом месте)»³⁷.

Интересным представляется суждение Л.В. Головки, который отмечает, что: «деление доказательств на обвинительные и оправдательные нужно не для того, чтобы распределять доказательства по «группам» в материалах уголовного дела, а для того, чтобы сориентировать следователя и судью на собирание как обвинительных, так и оправдательных доказательств, что позволит установить и оценить обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно»³⁸.

Указанное суждение находит своё отражение и в процессуальных документах. Например, в обвинительном заключении необходимо указать доказательства, которые подтверждают обвинение и доказательства, которые использует обвиняемый и его защитник, а также необходимо приводить обстоятельства как отягчающие наказание, так и смягчающие наказание обвиняемого.

Далее, закон устанавливает требование к описательно-мотивировочной части оправдательного приговора, где требует указывать доводы, по которым суд отклонил доказательства, представленные стороной обвинения (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а также при вынесении обвинительного приговора в описательно-мотивировочной его части необходимо указание на доказательства, которые стали основанием выводов суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 307 УПК РФ).

Казалось бы, все очень просто – одни доказательства обвиняют, другие – оправдывают. Однако, возникают ситуации, когда доказательства, которые на первый взгляд выступают обвинительными, затем при правильной оценке

---

³⁷ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреева [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. С. 129-130.

³⁸ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 232.

становятся оправдательными, или наоборот³⁹. Рассмотрим следующий пример, один и тот же протокол допроса содержит такие данные:

а) подозреваемый и потерпевший находились в неприязненных отношениях;

б) противоправные действия подозреваемого вызваны оскорбительным поведением потерпевшего.

В первом случае, данные будут обвинительного характера, во втором – налицо обстоятельство, смягчающее вину. Но даже впоследствии в судебном процессе при оценке этих данных судья может прийти к выводу о том, что, например, поведение потерпевшего не было на самом деле оскорбительным, и указанное доказательство в целом снова приобретет статус обвинительного.

Бывает и так, что одно доказательство для А. будет оправдательным, а для Б. – обвинительным. Примером может послужить случай, когда результат дактилоскопической экспертизы указывает, что отпечатки пальцев на месте происшествия принадлежат не А., а Б.

Исходя из вышеизложенного, данную классификацию следует всё же считать условной и использовать на практике как ориентир выдвижения и проверки версий не только обвинительных, но и оправдательных, тем более, такого подхода требует и закон.

Наконец, последнюю классификацию (прямые и косвенные доказательства) выделяют абсолютно все ученые, однако выдвигают различные формулировки оснований для выделения такой группы доказательств.

Приведем наиболее существенные, по-нашему мнению, позиции. Так, Ю.К. Орлов говорит, что: «прямые и косвенные доказательства различаются по отношению к доказываемому тезису»⁴⁰, П.С. Элькинд выделяет, как

---

³⁹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 282.

⁴⁰ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 99.

основание «факт совершения преступления конкретным лицом»⁴¹, М.С. Строгович делит доказательства на прямые и косвенные «в зависимости от того, установлен ли главный факт – совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления»⁴², и по мнению авторов «Теории доказательств в Советском уголовном процессе» «основанием этого деления являются различия в структуре процесса обоснования доказываемого обстоятельства»⁴³.

Указанные трактовки на первый взгляд совершенно различаются, однако при более детальном рассмотрении можно заметить, что все ученые говорят о предмете доказывания, т.е. об обстоятельствах, подлежащих установлению по любому уголовному делу.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основанием деления доказательств на прямые и косвенные выступает предмет доказывания.

Перейдем непосредственно к характеристике указанных видов доказательств.

Прямые доказательства – это те, которые прямо указывают на обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Косвенные доказательства указывают на промежуточные факты, которые служат доказательствами наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Проще говоря, они служат средством установления прямого доказательства.

На основании косвенных доказательств можно сделать несколько выводов – как минимум два. На основании прямых – делается однозначный вывод. Например, отпечатки пальцев на ноже-орудии преступления могут принадлежать А., поскольку он использовал его в качестве бытового предмета ранее – это косвенное доказательство. Прямое же доказательство

---

⁴¹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Указ. соч. С. 122.

⁴² Строгович М.С. Указ. соч. С. 376.

⁴³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 282.

всегда однозначно – свидетель-очевидец прямо указывает на подозреваемого, как на убийцу.

Но это не означает, что прямые доказательства имеют преимущество перед косвенными. Иногда бывает так, что всё уголовное дело строится только на косвенных доказательствах, и убедительность совокупности косвенных доказательств не хуже прямых, а также приговор, постановленный на основании косвенных доказательств, имеет такую же законную силу, как если бы он был вынесен на основании прямых.

Разница заключается лишь в том, что «использование косвенных доказательств в практике уголовного судопроизводства представляется более сложным нежели использование прямых доказательств»⁴⁴. Косвенные доказательства всегда должны быть в совокупности с другими доказательствами, и притом, при использовании косвенных доказательств процесс оценки доказательства протекает иначе. Эту мысль мы находим и в трудах М.С. Строговича⁴⁵: после установления достоверности косвенного доказательства (например, по словам свидетеля, А. на самом деле угрожал убийством Б.), необходимо установить еще относимость этого промежуточного факта к факту главному (непосредственно убийству Б.). Т.е. в данном случае появляется дополнительное (промежуточное) звено между главным фактом (событием преступления) и самим доказательством.

Сложность использования косвенных доказательств в доказывании выражается и в том, что они должны находиться в непосредственной взаимосвязи с другими доказательствами. Так, обвинение не может строиться на одном лишь косвенном доказательстве. Только один факт угрозы убийством, только наличие отпечатков на орудии преступления, только нахождение лица на месте преступления – все эти факты по отдельности не дают оснований считать лицо виновным. Но все эти факты в совокупности,

---

⁴⁴ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ. соч. С. 125.

⁴⁵ Строгович М.С. Указ. соч. С. 381.

ставшие достоверными, могут считаться достаточными для выдвижения обвинения и постановления приговора.

Нельзя при этом утверждать, что одного прямого доказательства будет достаточно для признания человека виновным. Поскольку согласно правилам оценки доказательств судья, присяжные заседатели, а также органы обвинения должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств (ст. 17 УПК РФ), постольку такое требование распространяется и на прямые, и на косвенные доказательства. Даже если единственное прямое доказательство – явка с повинной, то это не исключает, например, самоговора. К тому же, в этом случае нельзя говорить ни о какой совокупности, а это прямое нарушение закона.

На этом мы закончим анализ классификационных групп доказательств и в заключение скажем, что деление доказательств на группы не имеет цели обосновать преимущества одних доказательств перед другими, напротив, значение классификации доказательств состоит в том, что она позволяет отграничить сходные доказательств. Также классификация даёт возможность привести в систему формируемые наукой и практикой знания о доказательствах, что существенно упрощает их изучение.

В данной главе дано определение понятию доказательства, описаны его признаки и сделан анализ классификации доказательств в целом.

Одна из главных проблем данной главы заключается в том, что нет единого толкования понятию доказательства. Так, одни ученые включают в данное понятие только фактические данные, другие – фактические данные и источники этих данных, третьи – фактические данные, источники данных, а также способы, порядок их собирания, закрепления и проверки.

Существует несколько точек зрения и все они по-своему верны, поскольку каждое из них так или иначе характеризует один и тот же феномен - средство, с помощью которого происходит выявление предмета доказывания (обстоятельств уголовного дела).

Другой проблематикой данного раздела выступает различие воззрений ученых на подходы к основаниям классификации доказательств. Однако, так или иначе, деление доказательств по классификационным группам несёт в себе большую теоретическую (упрощение восприятия учебного материала) и практическую (отграничение сходных доказательств) ценность.

ГЛАВА 2. СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1. Допустимость и относимость доказательства

Свойства доказательств — это такие признаки, отсутствие которых приводит к невозможности использования их в качестве таковых.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Таким образом, указанное предписание закона подводит нас к необходимости анализа каждого элемента этой совокупности.

Любое доказательство должно обладать тремя обязательными признаками - относимостью, допустимостью и достоверностью. Только при утвердительном ответе на вопрос о наличии указанных признаков можно говорить, что субъект доказывания располагает достаточным количеством доказательств.

Перейдем к характеристике такого свойства доказательства, как **допустимость**.

На протяжении многих лет, начиная с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., процессуальная наука отстаивала тезис о том, что доказательства, используемые для установления истины, должны обладать свойством допустимости, означающим, что они могут быть получены лишь с соблюдением установленной законом процедуры (из надлежащего источника, управомоченным лицом, законным способом, с закреплением в надлежащей форме)⁴⁶.

Представляется, что допустимость является самым значимым свойством доказательства. Свидетельством этому выступает требование ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, которая гласит: «при осуществлении правосудия не

---

⁴⁶ Шейфер С.А., Кошелева М.А. Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательства? // Уголовная юстиция, 2013. №1(1). С.56.

допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона». Указанное требование закреплено и в УПК РФ, где в ч.1 ст.75 сказано: «доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ». Заметим, что указанная формулировка содержалась и в УПК РСФСР 1960 года.

Закон, как видно, даёт понятие допустимости от обратного, т.е. говорит о недопустимых доказательствах, а не о тех, что признаются допустимыми. Так, логично предположить, что допустимыми являются все остальные доказательства.

В литературе приводится несколько точек зрения на понятие допустимости. Приведем некоторые из них.

В.В. Вандышев даёт следующее понятие допустимости: «допустимость - свойство доказательств, заключающееся в способности информации быть использованной в этом качестве в уголовном судопроизводстве»⁴⁷. На наш взгляд такая дефиниция слишком размытая, в ней нет конкретики о том, в чем именно заключается способность информации использоваться в качестве доказательства.

Ю.К. Якимович говоря о допустимости доказательств, приводит следующее определение: «допустимым считается лишь то доказательство, которое получено и приобщено к делу без нарушения требований УПК»⁴⁸. Такое понятие, как нам представляется, отражает содержание понятия, данного в Конституции РФ, что не приближает нас к пониманию допустимости.

---

⁴⁷ Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов / Вандышев В.В. СПб.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 52.

⁴⁸ Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. Пособие. – Томск: Изд. Том-го ун-та. 2015. С. 36.

Авторы монографии «Проблемы доказательств в советском уголовном процессе» определяют допустимость доказательств, как: «их соответствие требованиям закона относительно источника, способа получения и закрепления фактических данных»⁴⁹.

М.С. Строгович говорит, что допустимость – это: «способность доказательства как источника сведений о факте быть средством установления этого факта»⁵⁰.

«Понятие «допустимость доказательств» означает возможность (позволительность) использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела» - рассуждает В.В. Золотых.

По мнению П.А. Лупинской, допустимость доказательств содержит в себе: «а) получение сведений из одного из перечисленных в законе источников; б) получение доказательств с соблюдением процессуальных правил; в) правильный выбор надлежащего источника сведений, особенно в случаях, когда закон предписывает получить определенный вид доказательства»⁵¹.

Обобщая вышеперечисленные воззрения ученых-процессуалистов, Р.В. Костенко выдвигает свою дефиницию допустимости доказательства: «допустимость доказательств понимается, как признак доказательства, характеризующий его с точки зрения законности источника сведений о фактах, а также способов получения и закрепления указанных сведений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, то есть управомоченным на то лицом или органом в результате проведения им процессуального действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного действия»⁵².

---

⁴⁹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ. соч. С.107.

⁵⁰ Строгович М.С. Указ соч. С. 392.

⁵¹ Уголовный процесс: Учебник // Под: ред. П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1992. С. 159-160.

⁵² Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 72.

Таким образом, на основании приведенных точек зрения, мы видим, что основанием для законного и обоснованного использования доказательства в качестве такового, необходимо соблюсти ряд правил (критериев). Итак, доказательство признаётся допустимым, если оно:

- 1) получено из надлежащего источника, закрепленного в ч.2 ст.74 УПК РФ;
- 2) получено надлежащим субъектом доказывания в соответствии со ст.1 ст.74 УПК РФ (судом, прокурором, следователем или дознавателем).

Ненадлежащим субъект признается тогда, говорит П.А. Лупинская, когда: «доказательство получено вследствие нарушения закона о подследственности, подсудности и т.п., например, при проведении дознавателем следственных действий без поручения о том следователя, прокурора; проведение допроса лица следователем, не принявшим дело к производству или не включенным в группу следователей; проведение следственного действия лицом, подлежащим отводу»⁵³.

В.В. Золотых приводит и иные основания признания субъекта ненадлежащим: «а) когда субъект не является гражданином РФ (т.к. в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность указанных должностных лиц, ими могут быть только граждане РФ); б) когда следователь находится на излечении и имеет листок временной нетрудоспособности либо находится в отпуске (т.к. в этот период он не исполняет служебные обязанности)»⁵⁴.

- 3) получено с соблюдением надлежащей процедуры;

Не будут признаваться допустимыми сведения, полученные в результате действий, нарушающих процессуальный закон или не закреплённых законом вообще. Так, при производстве такого следственного действия, как осмотр места происшествия, следователь обязан перед началом

---

⁵³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. С.112.

⁵⁴ В.В. Золотых. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д.: Фе никс, 1999. С. 67.

разъяснить права лицам, участвующим в данном мероприятии, оформить ход осмотра соответствующим протоколом, а также надлежащим образом оформить полученные в результате вещественные доказательства.

Представляется верной мысль Р.В. Костенко о том, что: «нарушение указанных трех правил всегда порождает сомнения в достоверности полученных сведений о фактах, которые не могут быть восполнены, т.е. нейтрализованы, устранены»⁵⁵.

4) получено надлежащим способом;

Например, надлежащим способом для получения показаний обвиняемого будет выступать допрос; недопустимым же доказательством будут считаться показания обвиняемого, данные им в ходе проведения обыска, хотя бы даже и закрепленные в надлежащей форме, т.е. протоколе обыска.

5) закреплено в надлежащей форме.

Здесь речь идет о том, что каждое доказательство должно быть закреплено в форме протокола, фото-таблиц, планов, схем, заключений экспертов (специалистов) и т.д.; так, например, показания какого-либо участника уголовного процесса, не закрепленные протоколом, считаться доказательством не будут.

Так, Судебная коллегия Самарского областного суда признала недопустимым протокол осмотра места происшествия, подписанный двумя понятыми, поскольку в судебном заседании допрошенный понятой заявил, что предъявленный ему на обозрение протокол осмотра места происшествия он не подписывал, подпись на конверте с вещественным доказательством также стоит не его, при нем с места происшествия ничего не изымалось. Указанное обстоятельство явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в связи с чем, приговор, постановленный

---

⁵⁵ Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. №8. С. 85.

Кинельским районным судом Самарской области, подлежит отмене, и направлению уголовного дела на новое судебное разбирательство⁵⁶.

В отношении двух последних правил Р.В Костенко высказывается так: «не всегда порождают сомнения в достоверности сведений о фактах, которые невозможно было бы устранить. Все зависит от характера нарушений и возможности проведения следственных, судебных действий, направленных на получение данных, устраняющих возникшие сомнения в допустимости доказательств»⁵⁷.

Таким образом, как указывает В.С. Балакшин: «доказательствами не могут быть сведения, полученные и зафиксированные в непредусмотренных законом источниках либо с нарушением установленных способов и порядка их обнаружения, фиксации, удостоверения»⁵⁸.

С учетом изложенного, приходим к выводу о том, что доказательство будет признаваться допустимым при соблюдении всех вышеперечисленных правил.

Нами были рассмотрены основные положения признания доказательства допустимым. Законодатель же акцентирует свое внимание на том, какие доказательства нужно признавать недопустимыми (ч.2 ст.75 УПК РФ):

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

Здесь законодатель поставил во главу угла право подозреваемого/обвиняемого на защиту. Часто для должностных лиц

---

⁵⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии Самарского областного суда от 13 февраля 2017 г. по делу №22-345/2017. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/TGWD0z8ПЕИИ/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 13.02.2019).

⁵⁷ Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. №8. С. 85.

⁵⁸ Балакшин В.С. Указ. соч. С. 41.

предварительного расследования присутствие защитника даже более благоприятно, чем для самого подозреваемого/обвиняемого, поскольку в дальнейшем в суде он имеет право отказаться от показаний, данных им на предварительном расследовании, тем самым добившись признания доказательств недопустимым. В пользу сказанного говорит абз. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»: «неподтверждение подсудимым показаний, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, в силу пункта 1 части 2 статьи 75 УПК РФ влечет признание их недопустимым доказательством вне зависимости от причин, по которым подсудимый их не подтвердил»⁵⁹. В таком случае есть риск злоупотребления подозреваемым/обвиняемым правом на защиту.

Так, Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ признал недопустимым доказательством явку с повинной, т.к. она была оформлена без участия защитника, подозреваемому не разъяснены права в соответствии со ст. 46 УПК РФ, в том числе право не свидетельствовать против себя. В связи с чем суд не будет оглашать данное доказательство в ходе судебного разбирательства⁶⁰.

Однако существует противоречие указанному злоупотреблению - в случае отказа подозреваемого/обвиняемого от защитника, данный отказ не обязателен для субъектов доказывания (ч.2 ст.52 УПК РФ). Это означает, что суд, следователь или дознаватель вопреки отказу обвиняемого/подозреваемого могут вызвать защитника для принятия участия в производстве по данному уголовному делу.

---

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016г. №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №1.

⁶⁰ Приговор от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-467/2018. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 25.05.2019).

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

Рассуждая об этом положении, Л.В. Головкин высказывает следующее мнение: «такой запрет обусловлен тем, что подобную информацию невозможно проверить. Более того, она может быть удобным способом уклонения от ответственности за дачу заведомо ложных показаний, поскольку свидетель всегда может прикрыться ссылкой на то, что ему, дескать, об этом говорил «не помню, кто»»⁶¹.

2.1) предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 УПК РФ;

17 апреля 2017 года Федеральным законом № 73-ФЗ в ч.2 ст.75 УПК РФ был добавлен новый пункт, как основание, влекущее признание доказательства недопустимым. Думается, что данное положение напрямую соотносится со ст.8 ФЗ «об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»⁶², которая посвящена адвокатской тайне. П.1 ст.8 данного закона гласит: «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю», также в абз.2 п.3 указанной статьи сказано следующее: «полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательства только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей».

---

⁶¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 226.

⁶² Федеральный закон от 31.05.2002г. №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002.№23. Ст. 2102.

А.П. Попов⁶³ анализируя данную норму пришел к выводу о том, что она содержит два явных исключения:

1. Первое исключение неочевидно – это разрешение законодателем дискуссии между учеными-процессуалистами по поводу использования в доказывании результатов ОРД. Так, он отмечает: «материалы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не имеют юридической силы лишь в том случае, если они «входят в производство адвоката по делам его доверителей». Вывод здесь очевиден: во всех иных ситуациях «результаты ОРД» допустимы»⁶⁴.

2) Второе исключение прямо указано законодателем, и предполагает случаи, когда указанные предметы, документы или сведения признаются вещественными доказательствами. Т.е. если предметы, документы или сведения были средством совершения преступления и сохранили на себе его следы; если на них были направлены преступные действия; если они могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, то они могут быть использованы в качестве допустимых доказательств.

На наш взгляд последнее основание для признания вещественным доказательством предметов, документов или сведений, составляющих адвокатскую тайну, предполагает, что субъекты доказывания, обходя п.2.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ, будут активно злоупотреблять данным исключением, подгоняя указанные предметы, документы и сведения под статус вещественного доказательства.

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

---

⁶³ Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Указ. соч. С. 77.

⁶⁴ Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Указ. соч. С. 77.

Данное положение о недопустимости доказательства регламентировано в п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017г. №51⁶⁵, в соответствии с которым суд при установлении доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, в каждом случае обязан выяснять, в чем конкретно такое нарушение выразилось. Так, Верховный Суд РФ считает недопустимыми доказательства, если:

1) были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления;

Приведем пример из материалов судебной практики. Самарский районный суд 03 сентября 2018 г. исключил из материалов уголовного дела протокол осмотра предметов (документов), который был положен в основу обвинения некоего И. Данный протокол явился подтверждением умысла И. на сбыт наркотического средства, поскольку в ходе обыска подвального помещения, принадлежащего И., был обнаружен полимерный пакет с весами и гирьками со следами наркотических средств: героина (диацетилморфина), ацетилкодеина и 6-моноацетилморфина. При этом, из содержания протокола усматривается, что сам полимерный пакет в ходе осмотра не вскрывался, сведения о содержимом пакета в протокол осмотра включены из заключения эксперта, то есть непосредственно весы, изъятые в ходе обыска в подвальном помещении, следователем не осмотрены. Указанное обстоятельство, по мнению суда свидетельствует о недопустимости протокола осмотра⁶⁶.

2) собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

---

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017г. №51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №3.

⁶⁶ Приговор от 3 сентября 2018 г. по делу № 1-115/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 26.05.2019).

В рамках рассмотрения допустимости доказательств, считается необходимым кратко осветить проблему теории «асимметрии правил допустимости доказательств». Впервые этот термин ввел А.М. Ларин⁶⁷. Говоря об асимметрии доказательств, он приводил такой пример: при предъявлении лица для опознания нарушается ряд процессуальных правил, в частности, опознающий предварительно не был допрошен, статисты внешне не схожи с обвиняемым, следователь, указывая на обвиняемого, задает вопрос: «не этот ли человек совершил преступление?» и т.д. Однако, если опознающий показывает, что всех присутствующих он видит впервые, то такое доказательство будет признано допустимым, поскольку оно доказывает факт непричастности обвиняемого.

В науке на этот счет есть две позиции ученых. Большинство, поддерживая существование «асимметрии доказательств» (А.М. Ларин⁶⁸, П.А. Lupинская⁶⁹, Ю.К. Орлов⁷⁰, Ю.П. Боруленков⁷¹, Е.А. Карякин⁷²) полагают, что доказательства, хотя и полученные с нарушением закона, но улучшающие положение обвиняемого, остаются допустимыми. Поскольку в противном случае будет подрываться право обвиняемого на защиту.

Например, Е.А. Карякин кладет в основу существования «асимметрии» принцип состязательности сторон и утверждает, что: «генеральной идеей должен стать тезис о том, что сторона защиты не должна претерпевать негативные последствия от ненадлежащих действий стороны обвинения

---

⁶⁷ Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. - М.: Наука, 1988. С. 302. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.b-ok.org/book/3089286/0c3fbd> (дата обращения: 26.05.2019).

⁶⁸ Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Указ. соч. С. 302.

⁶⁹ Уголовный процесс: Учебник // Под ред. П.А. Lupинской, И.В. Тыричева. М., 1992. С. 163.

⁷⁰ Орлов Ю.К. Указ соч. С. 76.

⁷¹ Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. 2013. №3. С. 13-18.

⁷² Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите // Российская юстиция. 2017. №9. С. 35.

(ошибок, упущений, злоупотреблений), связанных с поиском, обнаружением и процессуальным закреплением доказательств»⁷³.

Представляется, что в этом случае сторона защиты не несет ответственность за действия субъектов доказывания, притом, что сама она доказательства не собирает, а только имеет право заявлять ходатайства о приобщении к материалам дела той или иной доказательственной информации. «Кроме того, непонятно, говорит Л.В. Головкин, почему защита должна терять доказательства в свою пользу, если следователь при получении этих доказательств нарушил процессуальную форму»⁷⁴.

Другие (А.С. Салакко⁷⁵, В.Л. Кудрявцев⁷⁶,) выступают против «асимметрии доказательств» и высказывают нижеследующие аргументы.

В.Л. Кудрявцев выдвигает такую позицию: «сама по себе «асимметрия правил допустимости доказательств» в уголовном судопроизводстве выгодна стороне защиты, особенно ее профессиональному участнику адвокату-защитнику, но не следует забывать, что вся деятельность данной стороны происходит в рамках действующего законодательства РФ, а поэтому она не может не считаться с ней»⁷⁷.

Категоричен в этом вопросе А.С. Салакко, он говорит, что: «доказательственные сведения, собранные адвокатами, и доказательства органов предварительного расследования, которые получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, должны признаваться недопустимыми»⁷⁸.

---

⁷³ Там же. С.35.

⁷⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 227.

⁷⁵ Салакко А.С. Адвокатское расследование как деятельность адвоката в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. №3. С. 47.

⁷⁶ Кудрявцев В.Л. Проблемы двойного стандарта при определении допустимости доказательств в российской уголовно-процессуальной науке. Караганда, 2009. С. 7.

⁷⁷ Там же. С.7.

⁷⁸ Салакко А.С. Указ. соч. С. 47.

Соглашаясь с вышеуказанными мнениями, С. Некрасов говорит: «смешивать сомнения в доказанности вины, толкуемые в пользу защиты, и факты нарушений закона нельзя»⁷⁹.

В целом, мы склонны согласиться с мнением В.В. Золотых: «конечно же нельзя допускать различный режим представления доказательств для стороны обвинения и для стороны защиты. Говоря об «асимметрии правил допусти мости» крайне важно иметь в виду только одно: по ходатайству защиты могут быть допущены к исследованию только те полученные с нарушением закона доказательства, которые добыты стороной обвинения и при нарушении закона именно органом предварительного следствия (или дознания). В случае если же доказательство представляет (добытое ею) сторона защиты, то вопрос о допустимости таких доказательств должен быть разрешен в полном соответствии с правилами допустимости доказательств без каких-либо ограничений»⁸⁰.

Представляется целесообразным затронуть проблему действия «доктрины плодов отравленного дерева», которая зародилась в США в 20-е годы XX века. В Российском уголовном процессе она вызвала различное отношение ученых-правоведов.

Указанная проблема нашла свое отражение в научной статье К.И. Сутягина, который является сторонником существования «доктрины». В ней он отмечает следующее: ««отравленное дерево» дает «отравленные плоды»; получение доказательств на основе информации, почерпнутой из недопустимого доказательства, делает их недопустимыми»⁸¹.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» занимают двоякую позицию по этому вопросу, они считают, что: «информация, которая, как оказалось, была почерпнута из ненадлежащего

---

⁷⁹ Некрасов С. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. №1. С. 9.

⁸⁰ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 45.

⁸¹ Сутягин К.И. Применение «доктрины плодов отравленного дерева» при оценке доказательств». Вестник ОГУ. №83. 2008. С. 56.

источника (например, получена от лица, которое не могло выступать в качестве свидетеля; от эксперта, подлежавшего отводу) и по указанной причине была признана недопустимой, может в некоторых случаях использоваться (подобно оперативной информации) в качестве своего рода «указателя» направления расследования и местонахождения доказательств»⁸².

Категорическим противником рассматриваемой концепции выступает Ю.К. Орлов⁸³. Он говорит о том, что есть существенные и несущественные нарушения, т.е. такие, которые неизбежно влекут признание доказательства недопустимым и те, которые возможно исправить.

В первом случае будет признано недопустимым доказательством предъявление для опознания объекта в единственном числе.

Во втором случае существует возможность устранения недопустимости доказательств, например, когда в протоколе осмотра места происшествия отсутствует подпись понятного, его можно вызвать в суд для допроса об обстоятельствах произведенного следственного действия и причины отсутствия его подписи. При этом мы имеем возможность не терять такое важное доказательство и привести его в надлежащий вид. Таким образом, недопустимое доказательство может вновь стать допустимым.

Нами были рассмотрены две существенные проблемы допустимости доказательств – существование теории «асимметрии правил о допустимости доказательств» и «доктрины плодов отравленного дерева». На основе проведенного анализа данного вопроса, думается, что они остаются до конца неизученными и не принятыми в Российском уголовном процессе.

Подводя итог, можно сказать, что вопросы допустимости доказательства являются принципиальными, поскольку от правильного их решения в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела зависит надлежащее обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц,

---

⁸² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 234.

⁸³ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 72.

обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

Перейдем к анализу следующего свойства доказательства – **относимости**.

Вопрос о понятии относимости в правовой литературе довольно однозначен; большинство авторов, за некоторыми расхождениями, придерживаются мнения о том, что относимость доказательства – это такое его свойство, которое направлено на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В частности, как говорит А.С. Александров: «относимость доказательства означает его связь с предметом доказывания, т. е. доказательство является относимым, если оно способно прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ»⁸⁴.

Почти такое же понятие дает А.И. Ротар: «каждое доказательство, используемое для установления обстоятельств предмета доказывания, должно быть непременно относимым, т. е. способным их подтверждать, опровергать или ставить под сомнение, выступая при этом в качестве информационного средства для умозаключения»⁸⁵.

Ю.К. Орлов полагает, что: «относимость — способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела»⁸⁶.

С учетом вышеизложенного представляется, что доказательство будет признавать неотносимым в том случае, когда будет выходить за рамки предмета доказывания.

Так, из материалов уголовного дела № 1-283/2018 известно, то 23.09.2018 А. нанес удар в челюсть Б., причинив ему тем самым средней

---

⁸⁴ Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 97.

⁸⁵ Ротар А.И. Относимость и допустимость как свойства доказательства // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Магадан, 2014. № 22. С. 76.

⁸⁶ Орлов Ю.К. Указ соч. С. 65.

тяжести вред здоровья, выразившийся в открытом переломе угла нижней челюсти слева со смещением отломков. В процессе операции была поставлена трахеостомия, которая предполагает два прокола в легких. Потерпевший впоследствии в суде привел довод о том, что возникновение у него в процессе операции двустороннего пневмоторакса, подкожной экземы передней поверхности грудной клетки находится в причинно-следственной связи между нанесением удара в челюсть и указанными последствиями. Суд, в свою очередь, причинно-следственной связи между этими двумя событиями не усмотрел и признал показания потерпевшего по этому вопросу неотносимым доказательством, в связи с чем исключил из перечня доказательств, подтверждающих вину подсудимого⁸⁷.

Представляется правильным подходом уяснить, с какого момента необходимо устанавливать относимость того или иного доказательства.

Например, по мнению М.А. Кочкиной⁸⁸ свойство относимости доказательства устанавливается с момента начала собирания доказательств в процессе решения вопроса о том, какие процессуальные действия необходимо производить для выяснения необходимых обстоятельств по делу.

Г.Ф. Горский полагает, что установление связи между получаемыми сведениями и их относимостью к предмету доказывания осуществляется уже непосредственно в ходе осуществления процессуальных действий⁸⁹.

Так, в ходе осмотра места происшествия, как первичного следственного действия, мы не можем с точностью сказать, какие следы будут относиться к предмету доказывания. Хотя в процессе расследования

---

⁸⁷ Приговор от 24 октября 2018 г. по делу № 1-283/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.05.2019).

⁸⁸ Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. №3. С. 18.

⁸⁹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ. соч. С. 113.

уголовного дела может оказаться, что те или иные сведения, которые мы не посчитали нужным зафиксировать, могли бы иметь силу доказательства.

К тому же субъекты доказывания, а также суд могут по-разному оценить доказательство с точки зрения относимости. Следователь или дознаватель оценил доказательство, как относимое, прокурор посчитал его не относящимся к делу, но не исключено, что суд (например, по ходатайству участников, действующих на стороне защиты) вновь признает относимым спорное доказательство.

Убедительный пример приводит Л.В. Головкин: «Скажем, ответ на вопрос, подлежит ли приобщению к делу по ходатайству стороны надлежаще полученная справка о судимости свидетеля, может быть получен только через призму института относимости доказательств. По общему правилу такая справка неотносима в качестве доказательства, поскольку данные о личности свидетеля не входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Это дает суду возможность отклонить ходатайство, понимая, что оно заявлено с единственной целью - опорочить свидетеля, чьи показания не могут быть опровергнуты надлежащим способом. Однако в некоторых случаях подобная справка может стать относимой, если, например, подтверждает не сам факт судимости свидетеля, а его знакомство с обвиняемым (они, допустим, ранее вместе отбывали наказание, что не было известно ни следствию, ни суду), факт которого способен поставить под сомнение беспристрастность свидетеля или иначе взглянуть на его роль в уголовном деле и т.п.»⁹⁰.

Сказанное означает, что в зависимости от продвижения расследования, от появления новых знаний и версий, меняется наше восприятие доказательства, как относимого или нет.

В связи с этим Ю.К. Якимович⁹¹ выделяет ряд правил для дознавателя и следователя при определении относимости доказательства:

---

⁹⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 225.

⁹¹ Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. Пособие. – Томск: Изд. Том-го ун-та. 2015. С. 36.

1. На первоначальных этапах расследования лучше «перебрать» доказательства, чем их «недобрать», конечно, это не говорит о том, что, например, при осмотре места происшествия необходимо собирать и приобщать все обнаруженные предметы. Однако, если у следователя возникают сомнения по поводу того или иного предмета, то лучше стоит изъять и приобщить обнаруженное;

2. Когда доказательство приобщено к делу, даже если впоследствии оно стало неотносимым, изъять из материалов его уже никак нельзя.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: значение требований свойства относимости заключается, главным образом, в процессуальной экономии. Зачем тратить время на выяснение обстоятельств, к материалам не относящихся, тем самым осложняя процесс расследования и рассмотрения уголовного дела.

2.2. Достоверность и достаточность доказательства

Необходимость наличия такого свойства доказательства, как достоверность закреплена законодательно в ч.1 ст.88 УПК РФ. Однако законодатель не дает понятия данному свойству. Его дает доктрина уголовно-процессуального права.

Приведем наиболее существенные, на наш взгляд, определения. По мнению С. В. Познышева: «уголовно-судебная достоверность есть такая высокая степень вероятности, при которой известное решение подкрепляется твердо установленными фактами при отсутствии фактов, ему противоречащих или указывающих на недостаточную обследовательность дела и недостаточность собранных данных». Известный ученый-процессуалист XIX века Л. Е. Владимиров считал, что достоверность - это «такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суд доказательств, которое способно привести к «внутреннему убеждению» в

том, что произошло событие, составляющее предмет исследования...»⁹². Т.П. Ишмаева дает следующее определение: «достоверность доказательства можно понимать, как правильное отражение в сведениях фактов реальной действительности, имеющих значение для дела»⁹³.

Общим во всех этих определениях является то, что авторы склонны понимать под достоверностью доказательства его способность подтверждать законность и обоснованность обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Свойство достоверности доказательства, на наш взгляд, напрямую связано с истинностью доказательственной информации, содержащейся в том или ином доказательстве. Так, например, при допросе свидетеля, он предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний. Этот факт явно свидетельствует о цели законодателя обеспечить уголовный процесс доказательствами, соответствующими действительности. Указанную мысль высказывает и П.А. Лупинская: «вывод о достоверности или недостоверности конкретного доказательства достигается путем сопоставления его с другими доказательствами по делу, поэтому только оценка доказательств в их совокупности может привести к правильному выводу»⁹⁴.

Вышеизложенные мысли нашли свое отражение и в материалах судебной практики. Так, Кемеровский областной суд в своем апелляционном постановлении обоснованно расценил показания свидетелей как достоверные, поскольку они последовательны, логичны и непротиворечивы, согласуются между собой, а также подтверждаются иными доказательствами и письменными материалами дела⁹⁵.

---

⁹²Познышев С.В. Владимиров Л.Е. Цит. по: Балакшин В.С. Достоверность доказательств. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=705 (дата обращения: 11.02.2019).

⁹³ Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе. // Вестник ЧГУ, 2015. № 23 (378). С. 135.

⁹⁴ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. №7. С. 7.

⁹⁵ Апелляционное постановление от 29 ноября 2018 г. по делу № 22-4697/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.05.2019).

Представляется верным мнение Т.П. Ишмаевой, которая утверждает, что если допустимость отражает формальную сторону доказательства, то достоверность - его содержательную сторону: доказательство должно соответствовать фактам, т.е. тому, что произошло в реальной действительности. Относимость также характеризует содержательную сторону доказательства, но совершенно в ином ракурсе - с точки зрения предмета доказывания. Поэтому доказательство может быть относимым и допустимым, но не достоверным. Например, когда свидетель, допрошенный в надлежащем процессуальном порядке по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, дает ложные показания. При установлении недостоверности того или иного доказательства оно также теряет юридическую силу и не может быть положено в основу уголовно-процессуальных решений⁹⁶.

Р.В. Костенко говорит, что определить соответствие доказательства действительности можно путем выяснения обстоятельств, позволяющих сделать вывод о доказательстве в этом качестве. Он приводит убедительный пример о том, как оценить доказательств с точки зрения его достоверности: «для определения достоверности показаний свидетеля такими обстоятельствами могут быть: незаинтересованность этого лица в деле, отсутствие враждебных отношений, моральные качества, способность к правильному восприятию и запоминанию. Подобным образом решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в иных источниках»⁹⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что построение обвинения может строиться только на достоверных доказательствах, т.е. на таких, которые будут подтверждать обстоятельства произошедшего события.

Еще одно и последнее свойство доказательств – их достаточность.

В законе не раскрывается понятие достаточности доказательства. Но это делает наука уголовно-процессуального права.

---

⁹⁶ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 228.

⁹⁷ Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 128.

Т.П. Ишмаева, описывает указанное свойство доказательства следующим образом: «в качестве объекта процессуального познания выступает не только отдельное доказательство, изучаемое с позиций относимости, допустимости и достоверности, но и некоторое количество доказательств, определенная их совокупность. Каждое обстоятельство требует, как правило, не одного, а нескольких доказательств. Этот аспект уголовно-процессуального познания выражен в понятии «достаточность доказательств»⁹⁸.

Установление достаточности сведений необходимо для принятия не только итоговых процессуальных решений по делу – вынесение приговоров, постановлений, но и промежуточных – возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения под стражей, направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и т.д. Так, свойство достаточности необходимо устанавливать в каждом конкретном случае производства процессуальных действий, например, для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, необходимо достаточное количество обстоятельств. Показания свидетелей, указывающих на это лицо; вещественные доказательства, связывающие это лицо с совершенным преступлением; показания самого обвиняемого по поводу совершенного им деяния; результаты экспертиз и т.д.

Довольно частый случай в прокурорской практике – когда приходится возвращать материалы дела дознавателям и следователям за недостаточностью полноты проведенного расследования: отсутствие допросов участников процесса, отсутствие необходимых экспертиз, не найден подозреваемый и т.п. Т.е. даже для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо собрать достаточное количество для того оснований.

---

⁹⁸ Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе. // Вестник ЧГУ, 2015. № 23 (378). С. 135.

Вышеизложенную мысль разделяет и Н.В. Профатилова: «несоблюдение требования достаточности нередко влечет нарушение прав человека, привлечение в качестве обвиняемых невиновных лиц и, как следствие, отмену необоснованно принятых следователем процессуальных решений»⁹⁹.

Закон не закрепляет какую именно сумму доказательств можно считать достаточной. Решение этого вопроса предоставлено самому судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю, которые «оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Сказанное означает, что достаточность – это всё же не количественная, а качественная характеристика доказательства.

Так, дознаватель, следователь, прокурор, суд по-разному будут оценивать достаточность совокупности доказательств. Следователю думается, что явки с повинной и отпечатков пальцев на оружии преступления будет достаточно для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Прокурор сочтет, что необходимо выяснить взаимоотношения между потерпевшим и виновным, установить смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, выяснить обстоятельства, характеризующие личность виновного, степень и характер нанесенных повреждений. Суд посчитает нужным выяснить мотивы совершенного преступления, условия времени, места, способа совершения преступления, наличия обстоятельств, влекущих освобождения от уголовной ответственности и т.д.

Здесь речь идет не о том, сколько нужно доказательств для удостоверения данных фактов, а о том, как они подтверждают причастность лица к инкриминируемому преступлению.

---

⁹⁹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дисс. канд. юр. наук. М., 2009.С.45.

Вместе с тем, иногда происходят такие ситуации, когда собранные по делу доказательства будут относимыми, допустимыми, достоверными, но их окажется недостаточно для того, чтобы сделать вывод о доказываемом обстоятельстве.

Может создаться и такое положение, когда доказательства будут признаны достаточными лишь в отношении некоторых входящих в предмет доказывания обстоятельств и недостаточными, чтобы дать достоверное знание о наличии других искомых фактов¹⁰⁰.

Считается необходимым отметить, что свойство достаточности неразрывно связано с институтом пределов доказывания.

В литературе нет единого мнения о понятии пределов доказывания.

Р.С. Белкин в свое время отмечал, что сбор доказательств: «прекращается после того, как установлен предмет доказывания в необходимых по данному делу пределах. Дальнейшее собиране доказательств может повлечь за собой неоправданное увеличение сроков расследования, искусственное усложнение материалов дела, ненужное расходование времени, сил и средств»¹⁰¹. Исходя из сказанного, понятно, что Р.С. Белкин отождествляет предмет и пределы доказывания.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» под пределами доказывания понимали: «необходимую и достаточную совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечивает правильное его разрешение путем установления «искомого комплекса» обстоятельств, подлежащих доказыванию»¹⁰².

Пределы доказывания – это границы установления обстоятельств расследуемого события – говорит Ю.П. Боруленков – «за которыми

---

¹⁰⁰ Сманалиев К. Достаточность доказательств: понятие и критерии. М.: 2009. С.110.

¹⁰¹ Белкин Р.С. Собиране, исследование и оценка доказательств. М., 1965. // [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005964175>, (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁰² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: Юрид. лит. 1973. С. 186.

доказывание становится не нужным, лишенным смысла, в связи с чем оно прекращается за отсутствием необходимости»¹⁰³.

А.В. Смирнов под пределами доказывания также понимает «границы, обеспечивающие меру знаний субъекта доказывания об обстоятельствах дела, которая достаточна для принятия процессуального решения данного вида»¹⁰⁴.

Проведенный анализ подходов к понятию пределов доказывания позволяет сделать вывод о том, что нельзя считать какое-то одно понятие более или менее правильным. Все они отражают разные стороны одного термина.

Процессуалист О.И. Андреева выделяет критерии пределов доказывания¹⁰⁵:

1. Поскольку пределы доказывания отождествляются с предметом доказывания, то дознавателю, следователю не нужно выходить за рамки и доказывать те обстоятельства, которые не относятся к предмету доказывания или не являются промежуточными (доказательственными) фактами.

2. Пределы доказывания обусловлены глубиной установления каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания. Дознаватель, следователь определяют для себя, как точно необходимо установить время совершения преступления (сутки, часы, минуты), определить место совершения преступления и т. д.

Например, в целях необходимости проверки алиби время иногда необходимо устанавливать с точностью до минуты; в случаях определения территориальной подведомственности место преступления нужно устанавливать, как можно более точно и т.д.

---

¹⁰³ Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. №3. С. 30.

¹⁰⁴ Уголовный процесс: Учебник (4-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского. М.: КНОРУС, 2008. С. 117.

¹⁰⁵ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреева [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. С. 120.

3. Пределы доказывания определяют также объем доказательственного материала, который являлся бы достаточным для того, чтобы считать достоверно установленным (доказанным) каждое обстоятельство, входящее в предмет доказывания.

С учетом сказанного, приходим к выводу, что свойство достаточности отражает качественный показатель, а пределы доказывания – количественный. Первое указывает на степень убедительности этих доказательств, второе отвечает на вопрос: «сколько необходимо доказательств для принятия решения по делу?». В целом доказательства будут считаться достаточными в случае проведения всестороннего, полного и объективного расследования, результатом которого станет совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств содеянного. На наш взгляд, именно такая формулировка достаточности должна содержаться в УПК РФ.

В целом, каждое доказательство должно обладать свойством относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточностью. В противном случае доказательство не может быть использовано в этом качестве для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

3.1 Показания участников уголовного судопроизводства

Показания являются одним из видов доказательств и относятся к источникам фактических данных (сведениям об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу).

Закон выделяет исчерпывающий перечень показаний, который регулируется как общей нормой (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), так и специальными нормами (ст. ст. 76-80 УПК РФ):

- 1) Показания подозреваемого;
- 2) Показания обвиняемого;
- 3) Показания потерпевшего;
- 4) Показания свидетеля;
- 5) Показания эксперта и специалиста.

Общим для этих видов доказательств является то, что они исходят от людей, в устной или письменной форме, выступают как результат психического восприятия человеком события того или иного деяния, а также могут быть получены только в результате производства определенного следственного действия (допроса, очной ставки и т.д.)¹⁰⁶.

Перейдем непосредственно к характеристике отдельных видов показаний.

Показания подозреваемого (ст. 76 УПК РФ) – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187 - 190 УПК РФ.

В соответствии со ст. 46 УПК РФ лицо признается подозреваемым, если:

- 1) в отношении него возбуждено уголовное дело;

---

¹⁰⁶ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С.247.

- 2) оно задержано в порядке статей 91, 92 УПК РФ;
- 3) к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения;
- 4) оно уведомлено о подозрении в совершении преступления, уголовное дело по которому возбуждено по факту, и в ходе дознания появились основания для подозрения этого лица.

Только вышеуказанные лица могут давать показания в качестве подозреваемых.

В ч. 2 ст. 46 УПК РФ также указывается на обязанность органов предварительного расследования лицо, задержанное в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, допросить в течение 24 часов с момента его фактического задержания. Причем основной обязанностью следственных органов является разъяснение прав подозреваемому. Судебная практика знает случаи, когда при несоблюдении данного положения, протокол такого допроса исключался из числа доказательств, вследствие его недопустимости, поскольку в этом случае нарушаются нормы уголовно-процессуального закона, предполагающие право подозреваемого на защиту¹⁰⁷.

Предметом показаний будут выступать те обстоятельства, по которым лицо признается подозреваемым, а также иные известные ему обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Л.Д. Кокорев, выражая указанную мысль, говорит так: «основная цель получения показаний подозреваемого состоит в том, чтобы проверить обоснованность подозрений в совершении преступления определенным лицом и получить данные для последующего решения вопроса о возможности привлечения этого лица в качестве обвиняемого»¹⁰⁸.

На основании анализа норм Конституции РФ, УПК, а также научных трудов многочисленных ученых (М.С. Строгович¹⁰⁹, И.А. Зинченко¹¹⁰, Ю.К.

---

¹⁰⁷ Приговор от 19 июня 2018 г. по делу № 1-128/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁰⁸ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Указ. соч. С. 166.

¹⁰⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С.429.

¹¹⁰ Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Указ. соч. С. 106.

Орлов¹¹¹ и т.д.), приходим к выводу о том, что давать показания – это право, а не обязанность как подозреваемого, так и обвиняемого. Более того, как говорит Ю.К. Орлов, для подозреваемого (обвиняемого) дача показаний – основное средство защиты, а это напрямую снимает с него ответственность за дачу ложных показаний¹¹². Поэтому при оценке таких показаний следователям, прокурорам и судам необходимо учитывать такую особенность данного вида доказательств.

Показания подозреваемого очень схожи с показаниями обвиняемого, что выражается в их характеристике и значении для процесса доказывания. Однако существуют все же некие различия в процессуальном статусе. Очевидно, что речь идет о различных участниках процесса: подозреваемый фигурирует в основном на начальных этапах судопроизводства, в то время как обвиняемый появляется в ходе или по окончании предварительного расследования, а в суде так и вовсе ни о каком подозреваемом речь идти не может¹¹³.

Так, обвиняемым по уголовно-процессуальному закону (ч.1 ст. 47 УПК РФ) признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление.

Т.е. лицо признается обвиняемым в том, случае, когда есть достаточные основания (совокупность доказательств), подтверждающие его вину.

Ст. 77 УПК РФ показания обвиняемого выделяет в качестве отдельного вида доказательства, под которыми понимаются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. ст. 173, 174, 187 - 190 и 275 УПК РФ. Исходя из содержания указанной нормы, обвиняемый после

---

¹¹¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 147.

¹¹² Там же. С. 147.

¹¹³ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 248.

предъявления обвинения должен быть немедленно допрошен по всем правилам.

Предметом показаний обвиняемого будут выступать сведения, касающиеся существа предъявленного обвинения (здесь речь идет о том, признает обвиняемый свою вину или нет), а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела (например, мотивы и цели совершения преступления, сведения о личности самого обвиняемого и т.д.)¹¹⁴.

В литературе по содержанию выделяют такие показания обвиняемого как:

1) Показания, связанные с признанием обвиняемым своей вины полностью или частично;

2) Показания, связанные с отрицанием обвиняемым своей вины¹¹⁵.

Причем, в случае признания обвиняемым своей вины, ни в коем случае не должно быть самоговора. Этому свидетельствует ч. 2 ст. 77 УПК РФ, где сказано о том, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только при наличии совокупности доказательств, указывающих, что лицо действительно виновно в совершении преступления.

Представляется верным мнение В.Л. Будникова о том, что одно лишь признание вины не несет в себе никакой доказательственной информации, а, следовательно, и доказательством являться не будет¹¹⁶. Действительно, даже на первоначальном допросе, когда дознаватель или следователь интересуются, признает ли подозреваемый свою вину, а последний, в свою очередь, дает положительный ответ, никаких сведений о совершенном деянии в этом случае не получено, а значит сделать выводы о предмете доказывания не представляется возможным. Более того, этим мы нарушаем основополагающее конституционное право подозреваемого на защиту.

---

¹¹⁴ Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С.123.

¹¹⁵ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 54; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Указ. соч. С. 157.

¹¹⁶ Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. 2007. №4. С. 44.

С.А. Касаткина отмечает, что доказательством является не факт признания обвиняемым своей вины, а та информация об обстоятельствах совершения преступления, которая содержится в его показаниях¹¹⁷.

Кроме того, необходимым условием является факт осознания обвиняемым, в чем конкретно состоит предмет обвинения. Поскольку бывают случаи, когда лицо в силу своей неосведомленности полагает, что, например, при защите своей жизни, причинив другому смерть, он понесет наказание за убийство. Хотя на самом деле, у него есть все шансы либо быть освобожденным от уголовной ответственности, либо понести наказание по другому составу преступления, где санкция предусмотрена существенно мягче.

Вышеописанная ситуация является лишь одной из причин самоговора обвиняемым. И.В. Смолькова¹¹⁸ выделяет таких причин двенадцать. Мы назовем самые актуальные, по нашему мнению, побуждения:

1) желание обвиняемого скрыть факт совершения преступления кем-то из его родных и близких;

2) стремление выгородить соучастников, полагая, что в этом случае мера наказания будет мягче либо из страха перед соучастниками;

3) желание попасть в место заключения, чтобы обрести ночлег, одежду и еду (некоторые даже специально совершают преступления и берут на себя вину за «чужие» деяния);

4) желание получить «делку с правосудием», чтобы смягчить наказание;

5) и последнее, не менее актуальное, признание вины под влиянием физического или психического принуждения со стороны органов предварительного расследования.

---

¹¹⁷ Касаткина С.А. Указ. соч. С. 54.

¹¹⁸ Смолькова Ираида Вячеславовна. Самоговор как разновидность показаний обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №3 (11). С.45.

Таким образом, при оценке признательных показаний необходимо иметь ввиду побуждения такого решения обвиняемого.

Рассмотрим второй вид показаний обвиняемого – отрицание им своей виновности. С практической точки зрения, такое отношение обвиняемого существенно осложняет деятельность субъектов доказывания, поскольку лицо не дает правдивой доказательственной информации. В этом случае на органы правосудия возлагается обязанность более тщательной проверки и оценки всех сведений, которые передает такой обвиняемый. В частности, Ю.К. Орлов отмечает, что: «в таких случаях вывод о виновности обвиняемого может быть сделан, если его показания опровергнуты, а вина доказана бесспорными доказательствами»¹¹⁹.

С учетом изложенного приходим к выводу, что любые показания обвиняемого (признательные или отрицающие вину) должны подкрепляться иными доказательствами, которые в совокупности дадут возможность сделать объективный вывод о виновности или невиновности лица.

Перейдем к характеристике показаний следующей категории участников уголовного судопроизводства – потерпевшего и свидетеля.

Для полноценного понимания сути рассматриваемого вопроса необходимо дать понятие потерпевшего.

Потерпевшим признается такое физическое лицо, которому в результате преступления причиняются следующие виды вреда: моральный, физический, имущественный. В случае смерти пострадавшего права потерпевшего передаются одному из его родственников (ч.8 ст. 42 УПК РФ). Потерпевшим признаётся и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации (ч.1 ст. 42 УПК РФ). Права юридического лица в уголовном процессе осуществляет представитель (ч.9 ст. 42 УПК РФ).

Лицо признается потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела (ч.1 ст. 42 УПК РФ), ему разъясняются права потерпевшего, ответственность

---

¹¹⁹ Орлов Ю.К. Указ. соц. С.151.

за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренную ст. ст. 307, 308 Уголовного кодекса РФ, после чего он подлежит допросу.

В УПК РФ показания потерпевшего регламентированы в ч.1 ст. 78 соответственно, где говорится, что это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в соответствии с требованием статей 187-191 и 277 УПК РФ.

Предмет показаний потерпевшего сформулирован в ч.2 ст.78 УПК РФ и включает в себя: 1) любые обстоятельства, входящие в предмет доказывания; 2) его взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым.

На основе комплексного анализа научной литературы¹²⁰ представляется правильным выделить некоторые особенности, присущие показаниям потерпевшего.

Давать показания для потерпевшего – это как право, так и обязанность. Так, потерпевший вправе требовать своего допроса на основании п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, но в тоже время по вызову дознавателя, следователя и суда он обязан явиться и дать показания (п.1 ч.2 ст.42 УПК РФ).

Потерпевший является заинтересованным в исходе дела лицом, поскольку преступлением ему причинен некий вред, и его цель – возмещение этого вреда. В связи с этим, часто, потерпевшие дают недобросовестные показания. И. Ибрагимов¹²¹ приводит этому явлению несколько причин: месть обвиняемому, неприязненные взаимоотношения с обвиняемым, сильный испуг, плохая память, опасение мести со стороны обвиняемого, преувеличение грозившей ему опасности. Иногда – говорит И. Ибрагимов – ввиду пола, возраста, состояния здоровья, психического состояния показания потерпевшего могут быть неполными, непоследовательными и неточными.

Данная особенность подкрепляется и материалами судебной практики. Советским районным судом г. Омска 20 августа 2015 года П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

---

¹²⁰ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ. соч. С.146-149; Строгович М.С. Указ соч. С. 412-413; Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 145-146.

¹²¹ Ибрагимов И. Влияние личности потерпевшего на процессы защиты его прав и законных интересов. Уголовное право. 2008. №5. С. 84-85.

Судом установлено, что П., будучи потерпевшим, в судебном заседании по обвинению Н. дал ложные показания, оправдывающие последнего, с целью облегчить его участь. Показания заключались в том, что Н. на месте совершения преступления не было, никаких телесных повреждений он не наносил, имущество не похищал, поскольку указанные деяния совершило неизвестное лицо; хотя виновность Н. была подтверждена совокупностью собранных по делу доказательств¹²².

Некоторые особенности есть при даче показаний потерпевшим и на суде. Так, он не удаляется из зала судебного заседания, а его допрос происходит раньше допроса свидетелей, которые в данный момент находятся за пределами зала судебных заседаний – это делается в целях исключения влияния их показаний на показания самого потерпевшего¹²³.

Наконец, последняя особенность показаний потерпевшего состоит в том, что на суде он дает показания, ознакомившись с материалами уголовного дела (право ознакомления с материалами дела предусмотрено п.12 ч.2 ст.42 УПК РФ), а это может наложить отпечаток на его показания, и повлиять на его добросовестность¹²⁴.

Рассмотрим особенности дачи свидетельских показаний, как одного из самых распространённых видов доказательств.

Свидетелем по делу признаётся любое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, необходимые для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано на допрос для дачи показаний (ч.1 ст. 56 УПК РФ).

В ч.1 ст.79 УПК РФ показания свидетеля определяются, как сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства

---

¹²² Постановление Советского районного суда г. Омска от 20 августа 2015 г. по делу № 1-426/2015. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>, (дата обращения: 28.05.2019).

¹²³ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ. соч. С. 149.

¹²⁴ Строгович М.С. Указ соч. С. 413.

по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 278 УПК РФ.

Предмет свидетельских показаний на основании ч.2 ст.79 УПК РФ - это: 1) любые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; 2) информация о личности обвиняемого, потерпевшего; 3) взаимоотношения допрашиваемого свидетеля с обвиняемым и потерпевшим; 4) взаимоотношения допрашиваемого свидетеля с другими свидетелями по расследуемому делу.

Ученый-процессуалист О.А. Сычева¹²⁵ выделяет три группы свидетелей: 1) свидетели-очевидцы (человек сам наблюдал событие преступления); 2) лица, которым лично известны те или иные обстоятельства; 3) лица, которым обстоятельства стали известны со слов других лиц, но только в случае, если они могут указать источник этих сведений (иначе такие показания будут признаваться недопустимым доказательством).

Представляется необходимым выделить круг лиц, которые не могут давать показания в качестве свидетелей по делу. Ученые¹²⁶ выделяют две категории таких лиц. 1) Лица, обладающие свидетельским иммунитетом, т.е. законом они освобождаются от обязанности давать показания. К ним относятся: лица, имеющие право дипломатической неприкосновенности (ч.2 ст.3 УПК РФ) и близкие родственники (а также супруги) обвиняемого (ст. 51 Конституции РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК). 2) Лица, которые не могут давать показания ни при каких обстоятельствах в силу прямого запрета закона (ч.3 ст. 56 УПК РФ).

В практике встречаются случаи, когда сотрудники правоохранительных органов (полиции, прокуратуры, следственного комитета), принимавшие участие в производстве по делу, могут давать показания в качестве

---

¹²⁵ Сычева О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании // Российская юстиция. 2016. №4. С. 45 - 48.

¹²⁶ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Указ. соч. С.146-149; Строгович М.С. Указ соч. С. 412-413; Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 145-146; Жогин Н.В. Указ. соч. С. 568.

свидетелей, но только по вопросам, касающимся самого судопроизводства (например, подробности проведения того или иного следственного действия).

В отличие от потерпевшего, для свидетеля дача показаний является обязанностью, т.е. при вызове его на допрос, он не вправе отказаться.

Касаемо особенностей свидетельских показаний на суде, закон содержит требование, предполагающее, что свидетели подлежат раздельному допросу, в отсутствие недопрошенных свидетелей (ч.1 ст.278 УПК РФ).

При оценке показаний свидетелей субъектам доказывания необходимо иметь в виду, как отмечает М.С. Строгович¹²⁷, два аспекта: 1) вопрос «правдивости или ложности»; 2) вопрос «об объективной достоверности» его показаний.

Первый аспект заключается в добросовестности показаний свидетеля. Здесь необходимо затронуть вопрос о даче ложных показаний свидетелем. Несмотря на предусмотренную уголовную ответственность, свидетели часто умышленно лгут в своих показаниях. Причины этому могут быть совершенно различные, но чаще всего, как полагает Ю.К. Орлов¹²⁸, это личная заинтересованность, страх перед обвиняемым. Поэтому необходимо учитывать личную заинтересованность свидетеля в исходе дела (например, случаи неприязненных отношений как с обвиняемым, так и с потерпевшим).

Второй аспект показаний свидетеля предполагает возможность добросовестного заблуждения, например, в силу возраста (малолетнего или престарелого), в силу плохого физического состояния (плохой слух, зрение, невнимательность, состояние алкогольного или наркотического опьянения и т.д.), в силу окружающих условий (освещенность, погодные условия). Иногда в силу своих интеллектуальных способностей свидетели просто не могут грамотно и обстоятельно изложить показания.

Таким образом, при оценке показаний потерпевшего и свидетеля дознавателю, следователю и суду необходимо учитывать все

---

¹²⁷ Строгович М.С. Указ. соч. С. 401.

¹²⁸ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 143.

вышеперечисленные особенности, и в связи с этим подвергать их более тщательной проверке с учетом их вероятной необъективности.

Рассмотрим следующий вид доказательств - показания эксперта.

Закон (ч 2. Ст. 80 УПК РФ) определяет показания эксперта как сведения, сообщенные им на допросе, который производится после получения его заключения, причем целью такого допроса является разъяснение и уточнение данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 УПК РФ.

Законом также предусмотрено два случая, когда эксперт не может давать показания: 1) дача экспертом показаний ранее, чем он предоставит заключение (ч.1 ст. 205 УПК РФ); 2) дача показаний по поводу сведений, которые стали эксперту известны в ходе проведения экспертизы, но которые не были включены в предмет самой экспертизы.

Предмет показаний эксперта характеризуется двумя положениями¹²⁹: 1) показания эксперта неразрывно связаны с его заключением; 2) целью показаний эксперта является разъяснение и уточнение данного им заключения.

Обобщая судебную практику, судьи Верховного Суда РФ поясняют, что к разъяснениям и уточнениям эксперта, в частности, относятся: «уяснения специальных терминов, использованных в заключении эксперта, методики проведения экспертизы, возможностей экспертизы в соответствующей отрасли исследования, уточнения заключения эксперта, конкретизации выводов эксперта, не требующих дополнительных экспертных исследований»¹³⁰.

С учетом вышеизложенного приходим к выводу, что данный вид доказательств не является самостоятельным, показания эксперта не могут

---

¹²⁹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 23.

¹³⁰ Практика применения УПК РФ. Ч.2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: прак.пособ./ под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 72.

существовать отдельно от его заключения. Поэтому значение показаний эксперта может быть выражено в повышении доказательственной силы данного им заключения.

3.2. Заключение эксперта

В целях более глубокого понимания рассматриваемого параграфа необходимо определить, кто такой эксперт, что такое экспертиза и когда она производится.

Так, экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями, и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч.1 ст. 57 УПК РФ).

Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина понятие «экспертиза» определяют, как обозначение исследований, полученных с использованием профессиональных знаний, результаты которых получаются опытным путем¹³¹.

Согласно ст. 3 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹³² экспертиза проводится в случае, когда необходимо установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания путем разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области науки, техники, искусства, ремесла и т.д.

Экспертиза может назначаться как в досудебном производстве - на основании постановления лица, производящего расследование (ч.1 ст.195 УПК РФ), так и в судебном производстве – по ходатайству сторон или по инициативе суда (ч.1 ст.283 УПК РФ).

---

¹³¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2011. С. 2.

¹³² Федеральный закон от 31.05.2001г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, N 23, ст. 2291.

Перейдем к характеристике самого заключения эксперта. Ч.1 ст. 80 УПК РФ определяет заключение эксперта, как письменный ответ по вопросам, поставленным субъектом доказывания или сторонами, содержащий суть и результаты исследования.

К содержанию заключения закон предъявляет конкретные требования, предусмотренные ч. 1 ст. 204 УПК РФ. Условно заключение эксперта можно разделить на три части: вводную, исследовательскую и мотивировочную. Вводной части указываются общие сведения о производимой экспертизе (время, место, экспертное учреждение, эксперт, основания для производства экспертизы, вопросы, поставленные перед экспертом, его ответственность и т.д.). Исследовательская часть содержит в себе ход и результаты исследований, а также методики, которые были использованы при их проведении. При этом необходимо отразить содержание всех элементов процесса исследования. В мотивировочной части эксперт излагает свои выводы по поставленным ему вопросам и обосновывает их¹³³.

Предметом заключения эксперта, как видится, выступают вопросы, поставленные перед ним. Причем вопросы не могут носить правовой характер, например, о квалификации преступления, о форме вины субъекта преступления и т.д.¹³⁴

Рассмотрим разновидности экспертных заключений. Авторы «Настольной книги судьи»¹³⁵ делят экспертные заключения на категорические и вероятные.

Категорические, в свою очередь, могут быть положительными и отрицательными. Положительные предполагают достоверный вывод эксперта (например, кровь, обнаруженная на ботинках обвиняемого

---

¹³³ Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к ФЗ от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2019).

¹³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010г. №28. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №2.

¹³⁵ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Указ. соч. С. 105.

принадлежит пострадавшему). Отрицательные заключения содержат вывод эксперта о том, что, например, нож, представленный на экспертизу, не является холодным оружием.

Вероятное заключение появляется тогда, когда недостаточно данных для дачи категорического заключения. Выводы вероятного заключения носят предположительный характер, т.е. такие выводы допускают существование не одного конкретного факта, а нескольких (например, гильза настолько была деформирована, что достоверно определить, из какого оружия был сделан выстрел невозможно).

Существуют случаи, когда эксперт не может дать заключения вообще, поскольку вопросы, поставленные перед экспертом, выходят за рамки его специальных знаний. В этом случае эксперт имеет право письменно отказаться от дачи заключения с изложением мотивов своего отказа (п. 6 ч. 3 ст. 58 УПК РФ).

Эксперт дает заключение на основании проведенного исследования с применением своих специальных знаний и несет ответственность за данное им заключение, которая предусмотрена ст. 307 УК РФ¹³⁶. В рамках данного тезиса представляется целесообразным рассмотреть два момента.

Первый заключается в том, что основой заключения эксперта всегда выступает проведенное им исследование. М.С. Строгович, рассуждая по этому вопросу, указывает: «во всех случаях экспертизы экспертом производится исследование: где нет исследования — нет и экспертизы, нет и заключения эксперта как доказательства»¹³⁷. Исследования могут заключаться, например, в производстве анатомического вскрытия трупа, баллистических испытаниях, изучении различных документов и предметов, в производстве химического анализа того или иного вещества и т.д.

Второй момент рассматриваемого тезиса связан с ответственностью эксперта за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). «Заведомая

---

¹³⁶ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Указ. соч. С. 105.

¹³⁷ Строгович М.С. Указ. соч. С. 437.

ложность заключения эксперта – как определяет С. Зябкин - может выражаться в извращении существа проведенных им исследований, если выводы, к которым он пришел в заключении, находятся в явном противоречии с фактами, установленными им же при экспертном исследовании, и эксперт это сознает»¹³⁸.

С учетом сказанного, отметим - многие ученые¹³⁹ особенно подчеркивают, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, как и любое доказательство. Хотя даже оно и получено посредством научных знаний, которые, как известно, носят точный характер, не исключается возможности ошибки, заинтересованности, и наличия человеческого фактора эксперта, который данное заключение составляет.

Изложенная мысль находит свое отражение и в судебной практике. Так, при проведении судебно-психиатрической экспертизы эксперт К. дал ложное заключение о том, что обвиняемый П. страдает зависимостью от психоактивных веществ, которая, не исключая вменяемости, из-за снижения контроля поведения лишала в полной мере возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Мотивом такого поведения эксперта был факт угрозы наказания обвиняемому П. в виде лишения свободы сроком до 20 лет, и желание смягчить наказание последнего¹⁴⁰.

Часто в процессе оценки заключения эксперта возникают некоторые трудности. Причинами этого, как говорит В.В. Конин¹⁴¹, выступают объективные и субъективные факторы. К объективным факторам он относит, например, отсутствие у следователя и суда специальных познаний в области

---

¹³⁸ Зябкин С., Гришин А., Громов Н. Фальсификация экспертом заключения - основание к отмене судебных актов. // Российская юстиция, N 8, 1999. С. 27.

¹³⁹ См.: Хамова И.Е. Особенности оценки заключения эксперта. // Научный журнал КубГАУ, №62(08), 2010. С.180; Строгович М.С. Указ. соч. С. 433; Тарасов А.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁴⁰ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22-3241/2018 от 28 ноября 2018 г. по делу № 22-3241/2018. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>, (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁴¹ Конин В.В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №5. С. 52.

науки, поэтому бывает, что эксперта вызывают для дачи разъяснений данного им заключения. Примером субъективного фактора является отношение самого следователя и суда к ожидаемому результату экспертизы, т.е. в основном для принятия процессуальных решений используется выводы эксперта, а не сам процесс исследования.

Поэтому дознаватель, следователь и суд должны оценивать заключение эксперта по всем правилам оценки доказательства, т.е. с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности с другими доказательствами – достаточности.

3.3. Вещественные доказательства

Вещественные доказательства признаются самостоятельным видом доказательств. Как правило, под вещественными доказательствами понимают предметы материального мира, являющиеся носителями информации о фактах¹⁴².

Согласно ч.1 ст. 81 УПК РФ существует четыре вида предметов, которые могут быть названы вещественным доказательством:

1) предметы, служившие средствами совершения преступления, или сохранившие на себе следы преступления (например, автомобиль, с помощью которого был совершен наезд на человека);

Так, 17 июля 2018 года в 20 часов 20 минут, управляя автомобилем «Шевроле Авео» г/н О00000 163, А., в нарушение правил дорожного движения, совершил наезд на пешехода Б., причинив последнему тяжкий вред здоровью. Таким образом, средством совершения преступления в данном случае послужил автомобиль¹⁴³.

---

¹⁴² Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 17-22.

¹⁴³ Уголовное дело № 1-337/2018 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.1 УК РФ. // Архив Федерального суда Центрального района г. Тольятти Самарской области за 2018 год.

2) предмет, на который было направлено преступное посягательство (например, рыба, в случае незаконной ее добычи);

3) деньги, ценности, иное имущество, которые были получены в результате совершения преступления (например, в результате совершения кражи, дачи взятки и т.д.);

4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (например, вещи, обнаруженные на месте происшествия, которые принадлежат обвиняемому).

Как видно из содержания рассмотренной нормы, перечень предметов, признаваемых в качестве вещественных доказательств, является открытым.

Следует отметить, что вещественное доказательство должно содержать в себе сведения, подлежащие доказыванию по уголовному делу (указывать на событие преступления, виновность или невиновность лица и т.д.). Иначе такое доказательство не будет считаться относимым.

Вместе с тем для признания того или иного предмета вещественным доказательством его необходимо приобщить к материалам уголовного дела. Порядок приобщения регламентирован ч. 2 ст. 81 УПК РФ, в соответствии с которой предмет необходимо осмотреть, признать вещественным доказательством и приобщить к делу посредством вынесения соответствующего постановления.

Осмотр может производиться в рамках отдельного следственного действия (осмотр предметов), о чем составляется отдельный протокол или, например, в рамках осмотра места происшествия или обыска, данные о предмете, в этом случае, вносятся в протокол указанных следственных действий¹⁴⁴.

---

¹⁴⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. С. 327.

В случае, если вещественному доказательству не будет придана надлежащая процессуальная форма, оно будет признаваться недопустимым и его использование в доказывание будет невозможным.

В то же время вещественное доказательство должно отвечать требованию достоверности (например, на диске с видеозаписью события преступления должно быть отчетливо видно лицо обвиняемого).

Таким образом, чтобы использовать вещественные доказательства как носитель информации, устанавливающий фактические обстоятельства дела, они должны быть всесторонне исследованы и подвергнуты тщательной оценке со стороны субъектов доказывания.

В рамках рассмотрения сущности вещественных доказательств представляется необходимым кратко осветить вопрос об их судьбе по ходу движения уголовного дела.

УПК РФ детально регламентирует порядок решения вопроса о судьбе вещественных доказательств (ч. ч. 3 и 4 ст. 81) Правилам хранения вещественных доказательств отведена отдельная ст. 82 УПК РФ, а также Постановление Правительства РФ от 08.05.2015г. №449¹⁴⁵.

Судьба вещественных доказательств должна быть определена в приговоре, определении или постановлении о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

Предметы, использовавшиеся обвиняемым в качестве средств совершения преступления, а также предметы, изъятые из оборота, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются; предметы, которые не имеют ценности и не истребованы стороной подлежат уничтожению (кроме случаев заявления ходатайств заинтересованных лиц или учреждений – тогда они могут быть переданы им); деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате

---

¹⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 08.05.2015г №449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам») // Собрание законодательства РФ. 2015. №20. Ст. 2915.

совершения преступления, а также остальные предметы подлежат возврату их законному владельцу, а если таковой не установлен, переходят в собственность государства. Документы остаются при уголовном деле на протяжении всего срока его хранения или передаются лица по заявленному ходатайству.

По смыслу ст. 82 УПК РФ и Постановления Правительства РФ от №449 хранятся вещественные доказательства при уголовном деле и следуют за уголовным делом на протяжении всего уголовного судопроизводства. Исключение составляют случаи, когда предметы не могут храниться при уголовном деле или их хранение затруднено (например, громоздкие, скоропортящиеся, изъятые из оборота предметы и т.д.). Такие вещественные доказательства в обязательном порядке должны быть сфотографированы либо запечатлены на видео- или киноплёнку, по возможности опечатаны и по решению дознавателя или следователя передаются в иное место хранения. При этом в деле обязательно должно быть на это указание, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства для сравнительного исследования. В некоторых случаях вещественные доказательства (например, наркотические средства или боеприпасы, изъятые из оборота) подлежат уничтожению после проведения необходимых исследований. Остальные законные вещественные доказательства могут также возвращаться их законным владельцам.

В заключение хотелось бы отметить большую практическую значимость вещественных доказательств, поскольку с их помощью возможно установить весь комплекс обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Однако, обратим внимание, это совсем не означает их превосходства над другими доказательствами. В любом случае, любые доказательства подлежат использованию в процессе доказывания только в совокупности с другими доказательствами.

3.4. Протоколы следственных действий и судебного заседания

Согласно ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий и судебного заседания могут быть использованы в качестве доказательств. Обязательным условием является их допустимость, т.е. соответствие требованиям УПК РФ. К сожалению, законодатель дал очень краткое описание рассматриваемых доказательств, поэтому более полное отражение их сути дается в науке уголовно-процессуального права.

Г.М. Миньковский и В.Г. Танасевич такие протоколы определяли, как: «письменные акты, составленные лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом при производстве следственных и судебных действий по собиранию и проверке доказательств»¹⁴⁶. При этом Г.Я. Борисевич справедливо указывает: «особенностью этого вида доказательств является то, что они содержат сведения, непосредственно воспринимаемые дознавателем, следователем или судом, обнаруженные и наблюдавшиеся ими самими»¹⁴⁷. К вышеуказанным следственным действиям будут относиться обыск, все разновидности осмотра (осмотр трупа, осмотр места происшествия и т.д.), следственный эксперимент, выемка и т.д.

Представляется, что к данному виду доказательств не будут относиться протоколы допросов тех или иных лиц, поскольку такие протоколы являются формой другого вида доказательств – показаний. Это объясняется тем, что в ч.2 ст. 74 УПК РФ перечисляются источники доказательств, в числе которых находятся показания участников уголовного процесса, а поскольку показания могут быть получены в ходе допроса, который должен быть оформлен протоколом, то делаем логичный вывод, что доказательством в этом случае является не сам протокол допроса, а показания, отражённые в нем. В частности, суд в судебном заседании обязан допросить вышеуказанных лиц

---

¹⁴⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. Т. 2. М., 1967. С. 301 - 303.

¹⁴⁷ Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №1. С. 203.

непосредственно (ч.1 ст. 240 УПК РФ). Оглашение же показаний, по смыслу ч.2 ст. 240 УПК РФ, возможно лишь в специально предусмотренных случаях.

В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ протокол может иметь различные приложения в виде фотографических снимков, киноленты, фонограммы допроса, планы, схемы, оттиски следов и т.д. При этом такие приложения не являются отдельным источником доказательств, в данном случае, поскольку не несут в себе никакой новой доказательственной информации, а лишь иллюстрируют содержание самих протоколов, что в ряде случаев облегчает словесное описание некоторых аспектов следственных действий (например, положение трупа было таковым, что описать словами это очень трудно)¹⁴⁸.

Что же касается протокола судебного заседания, то он играет большую роль в судебном производстве, поскольку содержит в себе весь комплекс производимого судебного разбирательства (ч.3 ст.259 УПК РФ). В каждом судебном заседании секретарем ведется протокол, который может быть написан от руки, напечатан на машинке или с использованием компьютера. Секретарь обязан полно и правильно описывать все, что происходит в судебном заседании (ч.1 ст.245 УПК РФ). Т.е. в протоколе необходимо подробно отмечать, какие вопросы были заданы, какие ответы последовали, когда, как и какие доказательства были исследованы, какие лица были вызваны и допрошены и т.д. Отсутствие протокола вообще является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и ведет к отмене вынесенного судом итогового решения (п.11 ч.2 ст.389.17 УПК РФ).

Протокол судебного заседания обязателен к составлению во всех судебных инстанциях: первой (ст.259 УПК РФ), апелляционной (ст.389.34 УПК РФ), кассационной (ч.10 ст.401.13 УПК РФ) и надзорной (ч.9 ст. 412.10 УПК РФ).

Протокол изготавливается и подписывается председательствующим, а также секретарем судебного заседания в течении трех суток с момента вынесения решения. Протокол может быть изготовлен по частям, которые

---

¹⁴⁸ Безлепкии Б.Т. Указ. соч. С.123.

также подписываются председательствующим и секретарём. Ознакомление сторон с протоколом судебного заседания, а также изготовление его копии возможно по письменному ходатайству сторон, которое подается в течение трех суток со дня окончания судебного заседания (ч.ч. 6-8 ст. 259 УПК РФ).

Выполнение всех этих требований необходимо для того, чтобы в дальнейшем стороны при обжаловании решения суда в вышестоящие инстанции могли ссылаться на протокол судебного заседания, как на источник, имеющий доказательственное значение. И сами вышестоящие суды при рассмотрении жалобы могли проверить законность и обоснованность решения, вынесенного нижестоящим судом¹⁴⁹. Также, справедливо указывает П.А. Лупинская: «эти требования являются важной гарантией соблюдения прав личности и достоверности зафиксированных в протоколе сведений»¹⁵⁰.

С учетом изложенного приходим к выводу, что деление доказательств на виды обусловлено стремлением законодателя очертить круг источников, которые могут быть использованы в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В целом, приведенный перечень источников является исчерпывающим и не требующим каких-либо дополнений. Однако, представляется необходимым конкретизировать отдельные статьи, непосредственно регулирующие применение каждого из источников в отдельности. В частности, предлагается внести изменения в ст.83 УПК РФ, которая видится нам следующим образом: «Протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом и представляют собой письменные документы, составленные дознавателем, следователем, прокурором или судом при производстве следственных и судебных действий, направленных на осуществление доказывания по уголовному делу».

---

¹⁴⁹ Борисевич Г.Я. Указ. соч. С. 210.

¹⁵⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. С. 334.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами закончено исследование по теме: «Доказательства в уголовном процессе», которая является такой многогранной и сложной, что охватить все ее аспекты в рамках одной дипломной работы представляется затруднительным. В работе предприняты попытки к рассмотрению наиболее основополагающих положений понятия доказательства, его свойств и характеристики отдельных видов доказательств.

Одна из главных проблем понятия доказательства заключается в том, что нет единого определения. Так, одни ученые включают в данное понятие только фактические данные, другие – фактические данные и источники этих данных, третьи – фактические данные, источники данных, а также способы, порядок их собирания, закрепления и проверки.

Существует несколько точек зрения и все они по-своему верны, поскольку каждое из них так или иначе характеризует один и тот же феномен - средство, с помощью которого происходит выявление предмета доказывания (обстоятельств уголовного дела).

Другой проблематикой сущности доказательств выступает различие воззрений ученых на подходы к основаниям их классификации. Однако, так или иначе, деление доказательств по классификационным группам несёт в себе большую теоритическую (упрощение восприятия учебного материала) и практическую (отграничение сходных доказательств) ценность.

Так, каждое доказательство должно обладать свойством относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточностью. В противном случае доказательство не может быть использовано в этом качестве для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Значение требований свойства относимости заключается, главным образом, в процессуальной экономии. Зачем тратить время на выяснение обстоятельств, к материалам уголовного дела не относящихся, тем самым осложняя процесс расследования и рассмотрения уголовного дела.

Вопросы допустимости доказательства являются принципиальными, поскольку от правильного их решения в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела зависит надлежащее обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

Построение обвинения может строиться только на достоверных доказательствах, т.е. на таких, которые будут подтверждать обстоятельства произошедшего события.

В целом доказательства будут считаться достаточными в случае проведения всестороннего, полного и объективного расследования, результатом которого станет совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств содеянного. На наш взгляд, именно такая формулировка достаточности должна содержаться в УПК РФ.

Деление доказательств на виды обусловлено стремлением законодателя очертить круг источников, которые могут быть использованы в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В целом, приведенный перечень источников является исчерпывающим и не требующим каких-либо дополнений. Однако, представляется необходимым конкретизировать отдельные статьи, непосредственно регулирующие применение каждого из источников в отдельности. В частности, предлагается внести изменения в ст.83 УПК РФ, которая видится нам следующим образом: «Протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом и представляют собой письменные документы, составленные дознавателем, следователем, прокурором или судом при производстве следственных и судебных действий, направленных на осуществление доказывания по уголовному делу».

В заключение хотелось бы еще раз отметить большое значение доказательств в уголовном процессе, без которых не обходится разрешение ни одного уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31.05.2001г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2001. №23. Ст. 2291.

4. Федеральный закон от 31.05.2002г. №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

5. Постановление Правительства РФ от 08.05.2015г. №449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»). Собрание законодательства РФ. 2015. №20. Ст. 2915.

6. Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография / А.С. Александров, С.А. Фролов – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. – 176с.

7. Балакшин В.С. Достоверность доказательств. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=705 (Дата обращения: 11.02.2019).

8. Балакшин В.С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение

их из уголовного дела / В.С. Балакшин // Российский судья. 2018. №1. - С. 38-45.

9. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. / Б.Т. Безлепкии - М.: Проспект, 2017. – 608с.

10. Белкин Р.С. Собираиение, исследование и оценка доказательств. - М., 1965. – 295с. [Электронный ресурс] / URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005964175> (Дата обращения: 28.05.2019).

11. Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством / В.Л. Будников // Российская юстиция. 2007. №4. С. 44-45.

12. Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе. / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №1. С. 202 - 216.

13. Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. 2014. №3. С. 29-32.

14. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. 2013. №3. С. 13-18.

15. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. 2012. №4. С. 17 - 22.

16. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. - СПб.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 329 с.

17. Верещагина М.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств / М.А. Верещагина // Вестник ЮУрГУ. – 2007 - №28. - С. 22-24.

18. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. Тула: Автограф. 2000. 464 с.

19. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства // Вопросы судопроизводства и судоустройства

в новом законодательстве СССР. М., 1959. С. 122-160. [Электронный ресурс].
/ URL: <http://lawlibrary.ru/article1097686.html> (Дата обращения: 11.02.2019).

20. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж, 1978. 304 с.

21. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. №10. С. 109-14. [Электронный ресурс] / URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru> (Дата обращения: 13.04.2019).

22. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. редактор Н.В. Жогин. - изд. 2-е испр. и доп. М.: «Юрид. лит.», 1973. 736 с.

23. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 288 с.

24. Ибрагимов И. Влияние личности потерпевшего на процессы защиты его прав и законных интересов / И. Ибрагимов // Уголовное право. 2008. №5. С. 80-86.

25. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе / Т.П. Ишмаева // Вестник ЧГУ. 2015. № 23 (378). С. 133-136.

26. Карнеев Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе: учеб. пос / Л. М. Карнеева; МВД СССР, ВСШ. – Волгоград: ВСШ, 1988. [Электронный ресурс] / URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001445550> (Дата обращения: 11.02.2019).

27. Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите / Е.А. Карякин // Российская юстиция. 2017. №9. С. 33-36.

28. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. М.: Проспект, 2010. 224 с.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 632 с.

30. Конин В.В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу / В.В. Конин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №5. С. 52.

31. Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. №8. С. 83.89.

32. Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. 240 с.

33. Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) / М.А. Кочкина // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. №3. С. 17-20.

34. Кудрявцев В.Л. Проблемы двойного стандарта при определении допустимости доказательств в российской уголовно-процессуальной науке / В.Л. Кудрявцева. Караганда, 2009. С. 7-13.

35. Курс уголовного процесса. / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 666 с.

36. Lupinская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе. / П.А. Lupinская // Российская юстиция. 2002. №7. С. 5-8.

37. Михеенко, Михаил Макарович. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М. М. Михеенко. - Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1984. [Электронный ресурс] // URL: search.rsl.ru/ru/record/01001200113 (Дата обращения: 11.02.2019).

38. Некрасов С. Допустимость доказательств: вопросы и решения / С. Некрасов // Российская юстиция. 1998. №1. С. 9.

39. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. - М.: Юристъ, 2009. – 175 с.

40. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. - Москва, 1913. – 436 с. [Электронный ресурс] / URL: Allpravo.Ru (Дата обращения: 01.05.2019).

41. Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права: монография / А.П. Попов, И.А. Попова, И.А. Зинченко. - Пятигорск: РИА на КМВ, 2019. – 196 с.

42. Практика применения УПК РФ. Ч.2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: прак.пособ / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. - 395 с.

43. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. 172с.

44. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. Москва: Проспект, 2011. 464 с.

45. Ротар А.И. Относимость и допустимость как свойства доказательства / А.И. Ротар // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2014. № 22. С. 76-80.

46. Салакко А.С. Адвокатское расследование как деятельность адвоката в российском уголовном процессе / А.С. Салакко // Адвокатская практика. 2017. №3. С. 46-51.

47. Сманалиев К.М. Достаточность доказательств: понятие и критерии // Закон и право. 2009. № 3. С. 110-111.

48. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник (4-е издание, переработанное и дополненное) / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: КНОРУС, 2008. 469 с.

49. Смолькова И.В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №3 (11). С.45.

50. Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин - М.: Наука, 1988. - 320 с. [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.book.org/book/3089286/0c3fbd> (Дата обращения: 26.05.2019).

51. Сутягин К.И. Применение «доктрины плодов отравленного дерева» при оценке доказательств. / К.И. Сутягин // Вестник ОГУ. 2008. №83. С. 56-59.

52. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Тарасов. М.: Проспект, 2017. 128с.

53. Уголовный процесс: Учебник // Под ред. П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1992. 1072 с.

54. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник // под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. 408 с.

55. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. / под ред. О. И. Андреева [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. 445 с.

56. Уголовный процесс: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. 784 с.

57. Хамова И.Е. Особенности оценки заключения эксперта. / И.Е. Хамова // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2010. №62(08). С. 180-187.

58. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 170с.

59. Шейфер С.А. Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательства? / С.А. Шейфер, М.А. Кошелева // Уголовная юстиция. 2013. №1(1). С. 56-58.

60. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. Пособие. / Ю.К. Якимович. Томск: Изд. Том-го ун-та. 2015. 80с.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №5.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016г. №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №1.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. №51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №3.

64. Апелляционное определение Судебной коллегии Самарского областного суда от 13 февраля 2017 г. по делу № 22-345/2017. [Электронный ресурс] / URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (Дата обращения: 15.03.2019).

65. Апелляционное постановление № 22-4697/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 22-4697/2018. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] / URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (Дата обращения: 28.05.2019).

66. Приговор № 1-283/2018 от 24 октября 2018 г. по делу № 1-283/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.05.2019).

67. Приговор № 1-467/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-467/2018. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 25.05.2019).

68. Приговор № 1-115/2018 от 3 сентября 2018 г. по делу № 1-115/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 26.05.2019).

69. Приговор № 1-128/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 1-128/2018. // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 10.05.2019).

70. Уголовное дело № 1-337/2018 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.1 УК РФ. // Архив Федерального суда Центрального района г. Тольятти Самарской области, 2018.